

Александра Лисина

ИГРОК

Мёртвая долина
ТОМ ВТОРОЙ

ИДДК

КНИГА 8

Александра Лисина
Мертвая долина. Том второй
Серия «Игрок», книга 8

Текст предоставлен правообладателем

Аннотация

Пока Гайдэ ищет способ ослабить общего врага, скароны пытаются обрести контроль над вновь обретенными магическими способностями. Дело это непростое: Ас так и норовит сжечь все, что попадает под руку, эмоционально неустойчивый Бер опасен для окружающих вдвойне. От Гора с его тьмой вообще не знаешь, чего ожидать, а Вану одному с ними не справиться. Лишь демоническому брату Гора под силу удержать четырех могущественных магов, которые затеяли опасную авантюру. И лишь от него в конечном итоге будет зависеть, сумеют ли братья-скароны выжить, поставив на кон абсолютно все.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	8
Глава 2	32
Глава 3	51
Глава 4	72
Глава 5	96
Конец ознакомительного фрагмента.	98

Александра Лисина

Мертвая долина.

Том второй

Пролог

«Не верь в то, что ты слаб – даже качественный металл не сразу становится хорошим клинком.

Не верь в то, что ты неуязвим – даже хорошие клинки иногда ломаются».

Совет кузнеца

Идя по коридорам дворца четырех владык, РаэРН заметно беспокоился. Второй по мастерству воин пятого рода, готовящийся вскоре перейти еще на одну ступеньку выше, он давно не ощущал себя так неуверенно. И дело было даже не в том, что ему пришлось сопровождать человека, которому обязан жизнью, на весьма опасную встречу; не в том, что внезапный приказ а-сата Аро застал его врасплох; и даже не в том, что глава Алых повелел ему впервые в жизни появиться на совете старших кланов. Просто вчерашний разговор не шел у него из головы и заставлял отчаянно сомневаться в правильности принятого решения.

– На совете ты расскажешь вот это, – приказал тогда а-сат,

ненадолго коснувшись лба Раэрна жесткой ладонью.

Тот вздрогнул от резкой боли в висках, но все же покорно склонил голову, впитывая передаваемую информацию.

– Задавать вопросы тебе не будут, – сухо продолжил глава клана. – А если и будут, то вместо тебя отвечу я. Этого не бойся. Но сверх того, что я тебе сейчас передал, на совете не должно прозвучать ни слова.

– Я понял, мой лорд.

– Приведешь гостя во дворец к полудню, не раньше. В Малый зал. Под надежной охраной. И проследи, чтобы Аша тоже явилась – для нее у меня будет отдельное задание. Заодно постарайся сделать так, чтобы *все* чужаки пришли вместе с вами. Но если не удастся их уговорить, не настаивай. Я найду способ с ними пообщаться. Все понял?

– Да, мой лорд.

– Усвоил, что нужно будет завтра?

Раэрн, наскоро пробежавшись по тем сведениям, которые только что получил от главы клана, сильно удивился, но все же кивнул. Вопросы задавать не осмелился – когда будет нужно, а-сат сам пояснит причины этого странного поступка. А до тех пор оставалось только смириться и постараться сделать все, чтобы выполнить его приказ.

– Можешь идти, – так же сухо велел господин Аро, отнимая руку и отворачиваясь.

Раэрн коротко поклонился и шагнул к дверям.

– Подожди. Завтра тебе может потребоваться вот это, –

внезапно догнал его на пороге голос главы, а следом прилетел небольшой перстень с крупным рубином посередине.

Раэрн машинально поймал, собрался было поблагодарить, но потом неожиданно понял, *что именно* видит, и резко вспотел.

О Лойн. Да что же это такое?! Неужели а-сат прочитал его мысли?! Да нет, не должен был – Раэрн наверняка почувствовал бы чужое вмешательство. Да и, честно говоря, он не собирался покидать клан так быстро. Ну, была когда-то у Регэ подобная мысль, особенно когда стало ясно, что за амулет носит при себе встреченный в Рейдане чужак. Но сейчас он очень надеялся, что все обойдется и ему не придется вырезать себя из семьи по-живому.

Вот только а-сат, кажется, все равно что-то почувствовал... видимо, эта пугающая мысль, тщательно задавливаемая и старательно отгоняемая, все же успела когда-то проявиться в разуме Раэрна. Но где?! Когда?! А главное, как а-сат сумел предугадать это и взять в сокровищнице Камень отказа заранее?!

Алый поднял на собеседника растерянный взгляд.

– Мой лорд...

– Возможно, завтра он тебе понадобится, – совершенно спокойно кивнул господин Аро. – Если почувствуешь, что это необходимо, используй. А теперь ступай. С этого момента ты *абсолютно* свободен.

Раэрн изумленно моргнул, но смог только кивнуть и, по-

чтительно поклонившись, деревянной походкой выйти из кабинета.

Глава 1

К Нералу мы приближались во вполне объяснимом возбуждении. Не знаю, как парни, но я, к примеру, всю ночь не спала, пытаюсь понять, как половчее подобраться к вожденной цели – к Пирамиде. Хотя бы к одной. Потому что это – именно тот редкий случай, когда цель оправдывает любые средства и когда я не погнушаюсь даже по сточной канаве проползти, чтобы подтвердить или опровергнуть свои многочисленные догадки.

К воротам города мы подъехали к следующему полудню. Но вошли внутрь лишь ближе к вечеру, потому что, как оказалось, попасть за городские стены желало так много народу, что стражники едва справлялись с огромным потоком людей. Сюда шли и бедные, и богатые, и знатные, и почти нищие, и деревенские, и свои – городские... Людское море бесконечными волнами вливалось в раскрытые настежь ворота. Теснилось в узком проходе. Волновалось, негодуя роптало. Оно накатывалось на город, как вода во время прилива. Резко, настойчиво и неотвратимо.

Я даже удивилась, что мы вообще сумели добраться до места назначения. И тому, что нас не раздавили, не расплющили и не растоптали по пути. Стремящихся в город было так много, что я уже через час устала их считать. Часа через два, дойдя до второй тысячи, совсем замучилась. А уже к

вечеру, отстояв громадную очередь, вообще плюнула на это безнадежное дело, потому что поняла, что скорее запутаюсь и ошибусь, чем сумею ради интереса выяснить, сколько же тут собралось народу. К тому же люди все прибывали и прибывали, отчего толпа у ворот, несмотря на медленно продвигающуюся очередь, совсем не становилась меньше.

Правда, от утомительного ожидания страдали лишь простые смертные: богатым дозволялось проезжать без очереди и почти без досмотра. Особенно если это были свои, хорошо известные и давно знакомые личности. Жрецов среди них, разумеется, не наблюдалось, однако хорошо одетых и подчас вооруженных индивидуумов имелось хоть отбавляй. И они заметно тормозили всех остальных, так как надолго занимали внимание стражников. Правда, роптать все равно никто не смел: к малочисленной знати тут относились более чем почтительно. Так что нам пришлось стиснуть зубы и недовольно следить за тем, как мимо нас один за другим проскакивают незнакомые всадники с пышными свитами.

Но вот пришло время, когда мы тоже приблизились к заветному проходу. Толпа перед нами заметно поредела, кажущееся бесконечным ожидание подошло к своему логическому завершению, а я смогла рассмотреть, чем же именно занимаются стражники, пристально изучающие каждого въезжающего в Нерал.

Как оказалось, здесь уже были знакомы с понятием фейс-контроля: закованные в плохонькую сталь охранники на во-

ротах пропускали людей в город, как громилы-бодибилдеры – желающих попасть в модный ночной клуб. С той лишь разницей, что здесь имели значение не стоимость шмоток и количество надетых побрякушек, а наличие и качество «метки» на левом предплечье. А также характер ауры, которую определял у приезжих незаметно притулившийся возле козобокой караулки некромант.

Я, признаться, его сперва даже не заметила – жрец Айда так ловко скрылся в тени, что его черно-золотой балахон почти не привлекал внимания. И лишь когда один из стражников, засомневавшись насчет какого-то бедолаги-горшечника, кинул в ту сторону вопросительный взгляд, я наконец сообразила, в чем дело.

Насколько я успела понять, некромант не так уж часто вмешивался в вопросы досмотра – все дела с приезжими решали стражники. Однако на пару человек в громадной очереди он все-таки отреагировал: вышел ненадолго из тени, внимательно осмотрел тех, кто ему не понравился, а потом сделал какой-то знак, по которому двоих неприметных мужичков и одну симпатичную девушку с младенцем выделили из общего потока и под бдительным присмотром отвели в караулку. Туда же зашел и сам жрец. Правда, через некоторое время он вернулся, а людям позволили спокойно войти, но мне почему-то показалось, что девушка стала бледной и изрядно встревоженной, тогда как оба мужичка, напротив, обрадованно вертели головами и с подобострастием кланя-

лись неторопливо удаляющемуся магу.

Интересно, что он с ними сделал? Была ли то пресловутая проверка, о которой упоминала Лика? Если да – то почему такая короткая? Если нет, то почему девушка вдруг испугалась? А два других гаврика, наоборот, так резко ошастливились?

Я непонимающе нахмурилась.

Блин, как же плохо быть не в теме – гадать тут можно до бесконечности. Но у нас нет фактов. Расспрашивать циркачей нельзя; способности Дея использовать опасно – могут засечь и отследить его ауру, которую мы так тщательно скрывали. А рисковать подключать Лина – себе дороже: кто знает, на что способен данный конкретный некромант и какие у него возможности? Вдруг распознает в ничем не примечательном «коньке» чужого демона? Вдруг у него при себе есть поисковые амулеты? Или же он способен отличить простое ментальное воздействие от завуалированной попытки просканировать чужую память?

В общем, мне оставалось только гадать.

Когда к нам подошел широкоплечий верзила в неказистом, изрядно замызганном доспехе и чудаковатом, сделанном по типу рыцарского шлема (который, по большому счету, на фиг ему был не нужен), мы с ребятами дружно подобрались. Однако дергаться пока не спешили: «метки» у нас в полном порядке; Лин закрыт так, что мать родная не узнает; Дей закрыт еще лучше и ничем не выдает своей принадлеж-

ности к Магистерии; Родан вообще на себя не похож; Лок смирно сидит под повозкой и помалкивает, как приличный пес; Мейр прячет глаза за густой рыжеватой челкой; я, как самая скромная, сижу вместе с девушками... один господин Ридолас смело вышел наружу к проверяющим и с достоинством отправился на важные переговоры.

Сквозь щелку в пологе я проследила за тем, как господин Ридолас о чем-то заговорил с тем самым стражем в дурацком доспехе. Видимо, сообщал, кто мы и откуда. Верзила, конечно же, на слово не поверил и пошел проверять, принявшись по очереди откидывать тенты на всех трех повозках. Сперва – на той, где нервно ерзали мальчишки на пару с Ливом. Потом – на нашей, откуда немедленно раздался надсадный кашель Родана. Затем глянул на активно принявшегося вычесывать блох хварда, слегка скривившись при виде перекошенной волчьей морды и остервенело царапающих загривок когтей. Наконец добрался до нас с девочками и, мельком заглянув внутрь, издал странный смешок.

– Ого, какой цветник! – Дия и Лика дружно опустили глаза, а я немедленно залилась «стыдливым» румянцем, принявшись теревить подол старого платья, который этим утром старательно испачкала в пыли. – Эй, артист! Что ж ты не сказал, что с тобой такие красотки едут?

– Танцовщицы это, – сокрушенно развел руками господин Ридолас. – Какое же без них представление?

– Ты прав: никакого, – охотно согласился верзила, окинув

нас плотоядным взглядом. – Ох, и хороши же... прямо на любой вкус!

Мы с девушками потупились еще сильнее. Причем я – особенно, потому что сидела ближе всех к выходу и совсем не горела желанием показывать свои необычные глаза.

– У нас и силачи есть, и акробаты... все, господин, для успешного выступления.

– Да, повезло тебе, – неопределенно протянул страж, еще раз нас оглядев и, видимо, оставшись довольным. – Очень повезло. А к нам зачем?

– Как всегда, – улыбнулся господин Ридолас, кивая в сторону первой повозки, на борту которой значилось название труппы. – Скоро ведь День Знамения? Ярмарки опять же пошли. Где, как не здесь, нам работать?

– Ну-ну. У нас раньше бывали?

– Конечно, господин. Каждый год заезжаем. Господин Роллод из «Кривого бока» меня должен помнить.

– Я спрошу у него. А «метки» на вас чьи?

– По-разному, господин, – пожал плечами циркач. – Люди ведь отовсюду подбираются. У мальчиков «метки» мои. Сам освящал в храме. У остальных – у кого откуда.

– С собой что везете?

– Декорации, костюмы. Желаете осмотреть?

– Естественно, – хмыкнул средневековый «таможенник», и я чуть не усмехнулась, уже предчувствуя, чем кончится дело. Между тем верзила наконец отошел от нас и бесцеремон-

но сунул нос в каждую из повозок, снова начав почему-то с первой. Причем для этого ему пришлось выгнать оттуда Шигу и с изрядным уважением оценить его рост, ширину плеч, могучие ручищи и медвежью стать, рядом с которой его собственные габариты смотрелись далеко не так впечатляюще.

Потом он зачем-то поворошил туго увязанные тюки с «занавесом» и запасной одеждой. Звучно стукнул ногтем по чисто вымытому походному котлу. Чем-то зашуршал, чего-то поскреб. А через пару минут выбрался наружу и благодушно кивнул.

– Порядок. Вторую давай.

Я мысленно скривилась: блин, что он там ищет-то? Оружие, наркотики, запрещенную литературу? Можно подумать, кто-то рискнет их сюда везти, когда на воротах бдительно дежурит некромант. Главное, что на «метки»-то он даже не взглянул: ни на наши, ни на мальчишечьи, ни на Шигину... чего тогда, спрашивается, огород городить? Можно подумать, делать ему больше нечего, как только...

Я снова подсмотрела в щелочку и неожиданно замерла, подметив, что из караулки снова вышел жрец.

Ох ты ж! Да, похоже, верзила-то нам просто зубы заговаривает! Тогда как настоящая проверка – вот она! Идет прямиком сюда в своем дурацком балахоне и сверкает на солнце бритой макушкой! Видимо, всех сразу он проверить не может. Скорее всего, для этого требуется какое-то время. Вот и тянет громила резину. Вот и мается дурью, старательно при-

кидываясь, что ему есть какое-то дело до нашего багажа. Вот засада!

Я с растущим беспокойством посмотрела на вылезших из повозки Мейра и Дея, тревожно покосилась на Лока, но тот вел себя смирно – накануне у нас с ним состоялась серьезная беседа, в ходе которой пришлось требовать со вспыльчивого хварда клятву, что он не подведет и в самый неожиданный момент не скатится до звериного состояния. И он пока держался. Даже не показывал зубы, хотя пристальный взгляд стража ему явно не понравился и наверняка вызвал сильное желание цапнуть его за мускулистую ляжку.

А вот жрец нами явно заинтересовался. Вылез из своего укрытия, как змея из норы, прищурил немолодые глаза и теперь целеустремленно двигался в нашу сторону. Медленно, неторопливо, давая подельнику возможность вдоволь пошарить по повозке в поисках какого-нибудь компромата.

Так. В чем дело? «Метки» наши не понравились? Лина засек? О Локе догадался?!

Я чуть подалась вперед, с беспокойством следя за приближением жреца.

Почуял что-то, гад. Двигается целенаправленно, но так медленно, будто нарочно хочет нервы потрепать. И снова перед ним расступаются, как перед божеством. Снова отовсюду – почтительно-заискивающие взгляды. Блин. Неужто Дей допустил какую-то оплошность?

Я аж губу прикусила.

Как бы он нашего Лина не засек, потому что тогда ой-ой-ой, что будет. Черт. И Родана не предупредить. И парни за повозкой ни фи́га не видят. Мейр вообще некстати занялся тем, что принялся выволакивать на свет божий наш скудный скарб. Дей ему помогает. Родан опять звучно дохает внутри, пугая своими хрипами окружающих. Лин послушно таращит глаза в землю и старательно изображает тупую скотину. И никто... вообще никто из них не видит, что настоящая опасность приближается совсем с другой стороны!

Неожиданно жрец, как почувствовав мой взгляд, резко обернулся.

Я аж вздрогнула и едва не отшатнулась от щелки, но поздно – что-то его насторожило. То ли моя «метка», то ли дейри, то ли еще чего. И пусть один раз все прошло благополучно, но, может, тот, первый жрец, был просто слабым? Может, этот учуял что-то еще?..

Так, хватит паниковать.

Я сделала пару глубоких вдохов и выдохов, стараясь успокоиться и избавиться от мерзкого холодка между лопаток. Потом заставила себя сесть смирно, благо Лика и Дия пока не подозревали, что нашей повозкой заинтересовались. Затем осторожно выглянула снова и обреченно вздохнула, обнаружив, что некромант уже подошел вплотную и, не обращая внимания больше ни на кого, уверенно завернул к нашему борту.

Жрец оказался действительно немолодым – еще старше,

чем тот, в деревне. Но такой же бритоголовый, смуглый, как будто в храмах принято посещать солярии, узкокостный и худой, как сушеная камбала. Длинный черный балахон хорошо скрывал особенности фигуры, но, судя по выпирающим скулам и острому подбородку, некромант, если и не изнурял себя длительными постами, все равно был крайне умерен в еде. Тогда как жилистые руки и грубоватая кожа на запястьях недвусмысленно указывали на физическую работу, которой этот человек, судя по всему, уделял немало своего драгоценного времени. Правда, характерных мозолей, какие бывают от постоянного упражнения с оружием, я не нашла, но руки все равно были приметными. Такими не берут хрустальные кубки и не гладят мягкие шелка. С такими руками только землю возделывать. Или шкуры мять, регулярно погружая их в щелочь.

А вот глаза у него оказались очень светлыми. Такими же светлыми, как кажущиеся выцветшими от солнца брови. Холодные, серовато-стального оттенка и поразительно тусклые, как будто это не человек был, а ожившая мумия.

Когда он вывернул из-за угла повозки, возникнув перед нами огородным пугалом, не ожидавшие подвоха девушки чуть не взвизгнули от неожиданности и разом отпрянули, а я постаралась уронить взгляд как можно ниже. От греха подальше. После чего спрятала левую ладонь за спину и постаралась выглядеть спокойной.

– Светлого дня вам, – ровным бесстрастным голосом про-

изнес жрец, остановившись напротив и цепко оглядев нашу нервно переглянувшуюся троицу.

– Светлого дня, господин, – нестройно отозвались мы.

– Подойдите ко мне. Я хочу на вас взглянуть.

Я мысленно чертыхнулась и, по-прежнему пряча взгляд, следом за девушками выскользнула из повозки. Причем делать это пришлось быстро – судя по скорости, с которой танцовщицы буквально выпорхнули наружу и склонились в глубоких поклонах, промедления некроманты не любили. Более того, наверняка могли еще и гадость какую устроить, потому что в глазах Лики я успела подметить стремительно нарастающее беспокойство. А Дия заметно побледнела и кинула пугливый взгляд в сторону хозяина. Но поняв, что тот слишком занят со стражем и не видит нашего плачевного состояния, резко погрустнела.

– Как вас зовут? – все так же бесстрастно спросил жрец, оглядев нас, как коров на рынке.

– Лика...

– Дия... – тут же прошелестели девушки, не смея поднять на него глаз.

– Гайка, – с секундным опозданием представилась я.

– Покажите ваши «метки».

Мы с редким единодушием вытянули вперед руки и закатали рукава. Причем я сжала кулак и развернула его тыльной стороной наверх, а не вниз, как девушки. На случай, если жрецу приспичит взглянуть поближе. А ему точно приспи-

чит – моя «метка» явно не оставила его равнодушным. Вон как приподнялись светлые брови. Вон как нехорошо сверкнули глаза. И вон как он впился в нее взглядом, едва увидел. После чего тут же забыл обо всех остальных и, нетерпеливо отмахнувшись, шагнул в мою сторону.

– Кто ты, дитя? – с первым проблеском эмоций спросил он, осторожно тронув указательным пальцем мой вызывающе красный шнурок.

Я вздрогнула от неожиданности, но тут же опомнилась и, почтительно склонив голову, тихо повторила:

– Меня зовут Гайка, святой отец.

– Откуда ты родом? Зачем приехала в Нерал?

Так. Врать нельзя – почует. Говорить правду нельзя тем более – ударит. Дергаться сейчас вредно – насторожится. А бежать нет смысла – мне все равно надо в город. Поэтому придется снова изворачиваться.

– Я с юга, господин, – как и в прошлый раз, ответила я чистую правду. – Очень издалека. А сюда пришла для того, чтобы увидеть один из главных храмов.

– У тебя очень необычная дейри...

Твою маму! И этот туда же!

– Да, святой отец. Я знаю.

– Кто дал тебе «чистую» метку?

– Дедушка, святой отец.

– А вторую?

– Святой отец в Дежках, – смиренно ответила я. – Он то-

же отметил, что у меня необычная дейри, и посоветовал обратиться в храм. А еще он сказал, что это – знак владыки. И что ему было бы угодно видеть меня в своем доме.

Некромант чуть сузил глаза.

– Когда это случилось?

– Несколько дней тому назад, господин.

– Вот как? – почему-то удивился он, а потом отчего-то задумался, продолжая изучать меня, как какую-то диковинку. Даже нахмурился ненадолго, как тот, другой. Прикусил губу, как будто все еще сомневался. Однако потом все же медленно наклонил голову и странно усмехнулся. – Что ж, владыка действительно ценит все необычное. А твоя дейри очень редка. Точно так же, как редок и твой дар. У тебя в роду были ведьмы?

– Да, святой отец, – послушно кивнула я, мысленно проклиная настырного жреца на все лады. – Бабушка. Но она умерла недавно.

Некромант усмехнулся шире.

– Это меня как раз не удивляет. Удивляет другое: как она могла прятать тебя так долго? С таким-то даром?

Я опустила ресницы.

– Я родом из глухого уголка, господин. У нас нет своего жреца.

– Плохо, что нет. Но это поправимо. Ты приехала одна?

– Нет, господин. С братом и дедушкой. Он очень болен.

– Чем?

– Я не знаю, господин, – вздохнула я. – Но бабушка не смогла бы ему помочь. А когда она умерла, он захотел взглянуть на настоящий храм. Вот мы и поехали в город. А по дороге встретили святого отца, и он сказал, что в Нерале душешке наверняка станет легче. А еще – что я должна пойти в храм.

Некромант задумчиво оглядел меня с ног до головы, но, к моему огромному облегчению, к левой руке интереса больше не проявил. Только хмыкнул снова, вполне благодушно кивнул и, кинув в сторону отвлекшегося бугая в доспехах выразительный взгляд, изобразил радушную улыбку. Такую натянутую и насквозь фальшивую, что мне тут же остро захотелось ее стереть каким-нибудь негуманным способом.

– Проходи, дитя. Храм ждет тебя с нетерпением. Не далее как завтра тебе следует обратиться к святым отцам. Они подскажут, в чем твое предназначение.

– Конечно, господин. Я так и сделаю.

Жрец удовлетворенно кивнул, после чего наконец отвернулся, сделал какой-то знак помощнику-громиле и, окинув меня напоследок еще одним долгим внимательным взглядом, двинулся обратно в свою нору. А следом за ним, успокаивающе махнув рукой господину, от нас отстал и дотошный стражник.

Ф-фу...

Я незаметно перевела дух и, подавив желание вытереть несуществующую испарину, медленно разжала сведенные до

судороги пальцы, прячущие под собой спящие Знаки. Настороженно проследила за удаляющимся жрецом, с облегчением увидела, что по его знаку стражи на воротах дружно расступились, давая нам возможность проехать. Потом глубоко вздохнула, краем глаза подметив, как косятся в мою сторону люди. В который раз напомнила себе, что это только из-за «метки», которую они воочию увидели. А потом поправила упавшую на лицо светлую прядку и нервно повела плечом.

Шеттов жрец. Едва не заставил всерьез понервничать! Еще бы немного...

Я тряхнула головой, отгоняя мрачные мысли, а потом, подметив неожиданно сочувствующий взгляд Лики, удивленно приподняла брови.

– Эй, ты чего?

– Извини, – ненормально быстро отвернулась девушка, поспешно пряча глаза.

– За что?

– Ни за что. Просто...

Заподозрив неладное, я нахмурилась.

– Лик, ты что? Что такое? Нас же пропустили, разрешили... все же хорошо!

– Да, – прошептала вдруг Дия и посмотрела на меня чуть ли не в ужасе. – Но какой ценой?!

Я совсем обеспокоилась. А когда увидела, как у девчонок влажно заблестели глаза, вообще встревожилась и неожиданно поняла, что чего-то *сильно* не догоняю.

– Девочки, да в чем дело?! На вас лица нет!

Они только шмыгнули носами и виновато опустили глаза.

– Ну, что опять?! По кому вдруг траур?!

– А ты не знаешь? – совсем неслышно прошептала Дия, заметно побледнев и как-то разом сгорбившись.

– О чем?!

– Жрец не просто так нас пропустил. Обычно накануне ярмарок святые отцы очень строги и редко пропускают чужаков к храмам. Но с тобой нас даже не задержали.

– Ну да, – озадачилась я. – И что вам не нравится?

– Он посчитал, что оно того стоит, – грустно покачала головой Лика, отворачиваясь к повозке и уже спешащему навстречу господину Ридоласу, который слишком поздно заметил миновавшую нас угрозу. – Он посчитал, что наше присутствие ничего не меняет. Что мы не так важны, как ты. Поэтому и отозвал своего слугу.

Я вздохнула.

– Лика, хватит говорить загадками. Скажи прямо: что вас так встревожило? Почему такой минор в голосе? Мы что, уже кого-то хороним?

Она подняла голову и взглянула так выразительно, что у меня невольно екнуло сердце.

– Это несправедливо, – неожиданно всхлипнула Дия и вдруг поспешила обратно в повозку. – Несправедливо... нечестно... почему он выбрал тебя?!

Я искренне опешила.

– Кто выбрал? И для чего?

– Для жертвы! – на мгновение обернувшись, едва не крикнула она.

И вот тогда до меня начало медленно доходить.

– Е-мое... «метка»...

– Почему она досталась тебе?! – с горечью прошептала Лика, следом за подругой забираясь наверх. – Почему он выбрал только тебя? И почему ты должна оплачивать наш проход, когда мы едва знакомы?

– Оплачивать?! Проход?!

– Плата за вход всегда одна: жертва, – неслышно подтвердила самые худшие мои опасения Дия. – Но ее размер определяется лишь жрецом. А он... он почему-то выбрал тебя. За всех нас. Одну-единственную. И больше ничего не потребовал. А это бывает лишь в одном случае... когда жертва так велика, что владыке не нужно ничего иного.

Я растерянно моргнула, но потом заглянула в повозку и, желая разобраться до конца, все-таки полезла следом.

– Девочки, простите... честное слово, я приехала так издалека, что до сих пор не во всех порядках хорошо разбираюсь. Мы жили очень уединенно, тесным кругом, делами больших городов не интересовались... вы что, хотите сказать, что каждый раз, заходя в город, надо чем-то платить?!

– Обычно господин Ридолас делал это сам, – невесело кивнула Дия. – И, как правило, труда ему это не составляло: жрецы не требуют много. Всего несколько капель крови, и

все. За каждого. Но сегодня жрец почему-то пожелал большего.

– Меня?!

– Да, Гайка, – совсем печально сказала Лика. – Именно тебя.

– Так ему кровь моя нужна, что ли?!

– Нет, – Дия снова шмыгнула носом, – ему нужна вся ты. Вернее, он посчитал, что ты нужна владыке Айду. Причем не позднее завтрашнего дня.

Твою маму...

Честное слово, я искренне озадачилась. А потом осознала услышанное, додумала то, о чем не было сказано вслух, и откровенно опешила. В кубе. Потому что внезапно сообразила, что всего несколько минут назад должна была стать свидетельницей того, как господин Ридолас... который, как выразилась Дия, обычно «платит за всех»... демонстративно вскрыет себе вены. Правда, на этот раз ему не пришлось этого делать. За мой счет. Поскольку именно я с этого момента являюсь... как бы помягче выразиться... жертвенной коровой, которую какой-то бритоголовый урод вдруг взял и выбрал для закляния во имя своего бога. Более того, обычно жертве аккуратно надрезали лапку или там хвостик, довольствуясь парой капелек крови. Причем это считалось абсолютно нормальным: люди тут привыкли резать себе руки по любому удобному случаю. То дождик на поля попросить, то родственника вылечить... другой платы Айд не принимал. И

плата за наше появление в Нерале тоже должна была стать такой. Однако тот лысый хорек решил иначе. И теперь меня, собственно говоря, приговорили. Причем не просто спокойно указали пальцем и заявили: «Вот ты нам подходишь», но еще и милостиво отпустили порезвиться напоследок, почему-то твердо уверившись в том, что следующим утром я, как миленькая, добровольно явлюсь к алтарю и покорно подставлю горло.

Блин...

Да они что тут, спятили, что ли?!

Резать людей, как баранов, только за возможность войти в город?! Я-то думала, это только в Важный День требуются человеческие жертвы! Думала, в остальное время никто и ничего не боится! А тут – плата за проезд, твою мать! Как в троллейбусе! Только не монетками, а человеческими жизнями! Отдал одну – вот тебе билетик. Проехал зайцем – все, хана косому: на следующем же перекрестке будет пойман за уши... Но, главное, никто даже не пытается убежать! Привыкли, что платить надо всегда и везде. Кровью. То ли своей, то ли соседской. А то и собственных детей, которых тоже никто не пожалеет.

Не в силах поверить в этот бред, я дико уставилась на танцовщиц в надежде, что что-то не так поняла. Но они снова отвели взгляды, дружно шмыгнули носами и так жалобно покосились по сторонам, словно боялись, что я вдруг раскричусь, расплачусь на несправедливую судьбу и начну их чем-

то попрекать. Дескать, знать вас не знаю, всего неделю как вижу, если не меньше, и теперь почему-то должна помереть ради того, чтобы вы заглянули на ярмарку и круто заработали...

Нет. Это просто в голове не укладывается!

Твою маму... и Лина спросить нельзя... как же это некстати!

– Прости, – виновато повторила Лика, нервно теребя подол своего платья. – Прости. Это не наша вина. Так решил жрец. Мы ни при чем.

Я прикрыла глаза, все еще находясь в ступоре от мысли, что мою судьбу за пару минут решил незнакомый лысый придурок, с какого-то перепугу посчитавший, будто имеет на это право. Более того, решил так уверенно и буднично-просто... словно я была бессловесной овцой и не имела права даже возразить!

Впрочем, девчонки на моем месте действительно бы не возразили. Они и сейчас не возражали. Жалко им только стало. Как щеночка, которого строгие родители решили утопить. Жалко-то жалко – красивый все-таки, забавный... но возразить не смеют. Вдруг накажут?

Я покачала головой.

Вот оно как, значит. И вот на чем стоит Невирон – не просто на человеческой крови и костях, а на полнейшей покорности. На спинах послушных до отвращения людей, которые предпочитают не видеть всех ужасов своего положения и ста-

раются поскорее забыть о неприятном, если оно не касается лично их. И неважно, кто станет жертвой в следующий раз. Неважно, кто из твоих близких будет выбран. В любой день. В любой час. Главное для них – чтобы Айд был доволен и чтобы его жрецы больше ни к кому не привязывались. Мол, не мы – и ладно...

Боги. Что же тут сделали с людьми?! В кого их превратили, если они готовы терпеть подобное?! Если прячут подспудный страх за лживыми улыбками и преданными взглядами? Забывают о том, чем по-настоящему сильны, чем дорожат, чем владеют и живут? Просто ради того, чтобы прожить в сытости чуть дольше своих соседей?

И ведь они по доброй воле живут, как овцы в стаде, которых регулярно кормят, заботливо расчесывают, охраняют от живущих в соседнем лесу волков, дают побродить по сочному лугу, выбирая себе травку повкуснее. А время от времени... когда скажут хозяева... кого-то забирают в счет этой сытной и спокойной жизни. Забирают безжалостно, тихо и почти незаметно для остальных. К тому же бежать отсюда некуда: Благословенная окружена непроходимыми горами. Свободна только Степь, но там кишмя кишат голодные «волки». Уйти нельзя. Только самые смелые рискуют, а таких мало. И всех их, если не вылавливают опытные пастухи, вскоре загрызают местные хищники.

Но на самом деле судьба у стада всегда одна: рано или поздно каждый баран окажется в разделочной. И с каждо-

го из них когда-нибудь заживо снимут шкуру, не обращая никакого внимания на испуганное бляение и не видя растерянных влажных глаз. Это – плата. Плата за былое спокойствие, тихую и мирную жизнь, отсутствие холодов, плетей, тугих веревок и цепей. Плата, которая с каждого будет однажды востребована и о которой бараны, как правило, не подозревают. А если и подозревают, то стараются лишний раз не думать, потому что иначе все их размеренное бытие начнет стремительно рушиться. И потому, что тогда им придется оказаться перед очень трудным выбором: покориться неизбежному и оставить все как есть или же рискнуть сбежать, напав на пастуха, и уйти на вольные хлеба. Туда, где волки, голые скалы, холодный ветер. Где нет вкусной травы и где очень велик риск оступиться и нелепо погибнуть, так и не начав как следует жить.

Что выбрали большинство невиронцев, я уже целый месяц имею сомнительное счастье лицезреть во всех подробностях. Что их прельстило в подобной системе, тоже прекрасно понимаю. Правда, одно время я наивно верила, что еще не всех утянуло в это мутное болото мнимого благополучия. Но, видимо, серьезно ошиблась. Потому что на самом деле это стадо не желает ничего менять. Бараны предпочитают послушание борьбе, слепую веру – сомнениям, а наивность – разумности.

«И ведь их уже не изменишь, – внезапно подумалось мне с горечью. – Они слишком привыкли. Смирились. И ста-

ли слишком слабы, чтобы бороться». Если даже танцовщицы, когда-то отказавшиеся от сытой жизни в деревне и почти пришедшие к мысли о том, что вокруг творится что-то неправильное, не способны оценить человеческую жизнь... если им меня всего лишь жаль... Нет. Видимо, они ни на что они уже не способны. Слишком слабы. Слишком покорны. Они все стали слишком... рабами. Погасшие души. Мертвые. Лишенные огня. Забывшие надежду. Пустые... как ни горько признавать, но они все до одного пустые. И ни на что больше не годные, как отгоревшие свое головешки.

Хотя всего пару дней назад я была готова поклясться...

«Гайдэ? – внезапно донесся до меня тревожный голос Лина. – Гайдэ, тебя что, заметил жрец?»

«Да», – машинально откликнулась я, неожиданно осознав всю глубину поразившей Невирон болезни.

«И что?!»

«Ничего, – медленно ответила я, все еще находясь под впечатлением, но уже начиная покрываться знакомой коркой ледяного, нечеловеческого спокойствия, которое всегда предшествует принятию серьезного решения. – Совершенно ни-чего. Кроме того, что меня назначили откупной жертвой для всей нашей компании».

«ЧТО?!»

«Да. Жрец, как увидел «метку», даже раздумывать не стал. Сразу сказал, что моя жизнь нужна его богу. Дескать, это редкий дар, которому владыка ночи будет очень рад. Так

что мы с тобой ошиблись, друг. И ты явно что-то недопонял, когда читал мысли наших соседей, потому что на самом деле красный цвет означает не абсолютную защиту. Он означает, что человек предназначен Айду в качестве *особой* жертвы. И вот именно ей-то меня и собираются сделать».

«ЧТО?!»

Мельком покосившись на спину удаляющегося жреца, к которому зачем-то поспешил господин Ридолас, я недобро сузила глаза.

«Да, Лин. Но, поверь, это скоро изменится. Потому что с сегодняшнего дня мы кардинально меняем наши планы и больше не будем незаметными... как раз после того, как я узнаю, как устроена Пирамида, и выясню, куда именно нужно закладывать нашу «гранату»».

Глава 2

– Подождите здесь, – сказал незнакомый скарон в цветах Алого клана, остановившись в одном из многочисленных коридоров и открыв какую-то неприметную дверь в стене. – Вас позовут.

Ван и Бер, мазнув по молчаливым сопровождающим внимательными взглядами, тут же кивнули и без лишних слов скрылись внутри. Гор слегка задержался, чтобы получше запомнить ауры приведших их сюда людей. Внимательно посмотрел на каждого из почти двух десятков воинов, неотступно следовавших за ними на протяжении почти половины оборота. Мимолетно пожалел о том, что не видит лиц, но вовремя вспомнил, что под шлемами все равно бы ничего не разглядел, и отвернулся.

В самом деле – через Тень брони почему-то не воспринимались как помеха. По сути, он их практически не видел и не ощущал, как если бы их вовсе не было. Что наводило на весьма интересную мысль...

«Ты прав, – тут же отозвался в голове невидимый брат. – Доспехи тебе не мешают – ты можешь сделать с ними все что угодно. От Адаманта в полной силе никакой адарон не защитит. Несмотря даже на то, что магия на этот металл не действует».

«Почему?» – без особого интереса спросил Гор.

«Потому что Тень – это не магия. Тень – это иная вселенная, которой ты теперь тоже принадлежишь. А там действуют совсем другие законы».

«То есть если я захочу, то могу выпотрошить их, как рыбин? И никакая броня, амулеты, магическая защита мне не помешает?»

«Именно, – усмехнулась Тень. – Понимаешь теперь, в кого превращаешься?»

Гор пожал плечами и вошел следом за братьями, оказавшись в полукруглой, красиво обставленной комнатухе десять на десять шагов. С некоторым усилием выйдя из Тени, он быстро огляделся и на пару мгновений замер, со смешанным чувством рассматривая вернувшиеся краски, но испытывая от этого скорее дискомфорт, чем облегчение. Сразу отметил про себя полное отсутствие окон. Отыскал под потолком пару неплохих магических светильников. Почти не обратил внимания на огромный полукруглый диван, занимающий почти все свободное пространство. Каким-то шестым чувством обнаружил, что под полом находятся многие и многие уровни поистине гигантского подземелья. Наконец тихонько фыркнул, поняв, почему их с братьями привели именно сюда. С приглушенным смешком обнаружил отменную защиту на стенах в виде наложенной кем-то сложной сети заклятий. Подумал о том, что им, кажется, предоставили комнату для «особо важных гостей». Равнодушно отметил, что, несмотря на это, немислимая роскошь и обилие золота

здесь тоже имели место быть. Затем снова пожал плечами и вопросительно посмотрел на Аса. Мол, ты идешь или так и застрянешь на пороге?

Тот задумчиво переглянулся с Раэрном, хотел было зайти последним, но все тот же незнакомый скарон из конвоя, чуть отступив от двери, указал подбородком на удивленно обернувшегося Алого и требовательно кивнул куда-то в сторону.

– А-сат Аро желает вас видеть. Немедленно.

Гор машинально покосился на его рукав, обнаружил там одну-единственную алую полоску и мысленно хмыкнул (надо же, опять первый род!). Раэрн же только помрачнел, но деваться некуда – когда приказывал глава клана, следовало повиноваться. Мгновение поколебавшись, он послушно развернулся и, не проронив больше ни слова, исчез. А следом за ним, даже не переступив порог комнаты, бесшумно испарилась Аша, окинув напоследок четверку гостей очень внимательным взглядом и что-то коротко шепнув на ухо отдавшему ей честь Алому.

– Замечательно! – с фальшивым воодушевлением воскликнул Ван, когда дверь за ней плотно закрылась. – Просто прекрасно! Интересно, нас просто так попросили подождать или все же закрыли на ключ?

– А для тебя есть разница? – безмятежно улыбнулся Бер, нагло плюхнувшись на диван. Гор, отчего-то нахмурившись, еще раз осмотрелся, но потом вернулся к двери и сел на кресло в углу, сразу оказавшись в густой тени и о чем-то глубоко

задумавшись. – По-моему, так даже интереснее. Если что – чур дверь ломаю я.

– На ней столько заклятий, что вряд ли у тебя получится.

– Получится, получится... не сомневайся.

– Силы побереги, – сухо посоветовал Изумруду Ас, и тот пожал плечами.

– Да я пока и не собирался громко возмущаться. Все же нас пригласили вежливо... проводили... показали, где пристать... а то и прилечь... не волнуйся: я держу себя в руках.

– Ты-то? – откровенно засомневался Ван, но Бер в подтверждение своих слов широко зевнул и откинулся на мягкую спинку, забросив ноги на стоящий рядом низкий столик. – Ладно, верю. Что делать будем?

– Сидим. Ждем, – пожал плечами Ас, медленно обойдя комнату по кругу. – Или у тебя другие варианты? Гор, чего притих?

– Да так, – рассеянно отозвался из угла Адамант. – Пока еще размышляю.

– Что на эту тему говорит твой брат?

– Советует обождать.

– Значит, ждем, – окончательно успокоился Ван и занял место рядом с Бером. – Ас, как разговор строить будешь? Насколько я понял, Аро тобой весьма заинтересовался. Насчет клана что-нибудь решил?

– Нет, – хмуро ответил Алый.

– А я все-таки считаю, что кланы – не для нас, – снова

подал голос Изумруд. – Мы там больше не приживемся. Я уверен. Особенно ты, «красный».

– Почему?

– Потому что ты – лидер, – хмыкнул Бер, насмешливо сверкнув из-под шлема зеленоватыми глазами. – Ты не умеешь быть вторым. И ты не любишь кому-либо подчиняться. Вообще. Это у тебя в крови.

– Ну и что?

– А то! Как считаешь, если тебя примут обратно в клан, то в какой ты попадешь род?

Ас неуловимо нахмурился.

– Это ты к чему?

– Да к тому! Чтобы ты вошел в клан, тебя сперва надо куда-нибудь определить. А чтобы понять, в какой род тебя запихнуть, Аро придется назначить испытание, так? РаэРН об этом ведь говорил?

– Да, наверное. Но куда ты клонишь?

– Сейчас поймешь. Испытания в Скарон-Оле в чем всегда заключаются, помнишь? Как у них тут все вопросы решаются?

– Через поединок, – заметил Ван, и Бер довольно кивнул.

– Пра-а-авильно. А теперь представь, что будет, когда против Аса в такой поединке выставят кого-нибудь из местных.

– Вот проблема, – пренебрежительно фыркнул Сапфир. – Думаешь, Ас не справится?

– Справится, – легко согласился Бер. – Причем наверняка со всеми, кого ему предложат в качестве мальчиков для битья.

– Ну вот. Значит, он попадет сразу в первый род! Разве это плохо?

Бер неожиданно сел и очень внимательно посмотрел на брата.

– А ты не подумал о том, что Раэрт прав? И если Ас легко справится со всеми... или если Аро уже *все* понял насчет амулета... то не встанет ли потом вопрос о поединке с *самим* Аро? А? И не думал ли ты о том, что это может выйти нам боком? Просто потому, что своих возможностей мы толком не знаем, а на этом поединке Ас может как победить Аро (соответственно, тут же начав претендовать на его место и создав себе еще больше сложностей, чем раньше), так и... полностью истощиться, а потом нелепо погибнуть. Всего лишь оттого, что у него не хватило резервов, чтобы дождаться возвращения Гайдэ.

– Шетт... – ошарашенно замер Ван. – Поединок ведь проводится в полную силу... Он совершенно точно будет боевым... не учебным... и оба противника наверняка будут сражаться без защитных амулетов... они ж тут помешаны на чести и том, что считают правильным...

– Именно. Это значит, что Аса наверняка попросят снять с себя все, что он сейчас носит под одеждой, – мрачно кивнул Бер. – В том числе и амулет. И это непременно приве-

дет к тому, что в один прекрасный момент... а таких моментов в процессе может появиться немало... Ас снова сорвется. Разозлится ли, в раж войдет или просто ответит на удар, как должно... Рано или поздно, но в отсутствие амулета с ним знаешь что будет? И знаешь, что произойдет, если его сила вырвется из-под контроля? Особенно если ему придется проходить не через один, а через несколько поединков подряд? Согласись, ведь и такое может случиться?

– Да. Тогда этому красивому дворцу наверняка придет конец.

– Да демон с ним, с дворцом! – чуть не сплюнул Бер. – Асу нашему придет конец, и вот это – гораздо вернее! Ему нельзя вступать в поединок с Аро! Нельзя обращаться к силе без амулета! Впрочем, и с самим амулетом могут возникнуть большие проблемы – он все-таки не идеален и полностью дейри Аса не контролирует. Но и проигрывать кому-либо другому ему тоже нельзя! Нам, по большому счету, вообще нельзя участвовать ни в каких боях! Потому что старшие кланы без магии не сражаются, а у нас сейчас с магией... мягко говоря, не очень. И это всех касается. В том числе и меня: нам *нельзя* вступать в бой со своими, понимаете? Если, конечно, мы не хотим лишиться своих резервов и растаять черными облачками на глазах у всего совета кланов.

Ван ошарашенно моргнул и поднял на братьев растерянный взгляд.

– Блин...

– Вот и я про то же, – неожиданно успокоился Бер и снова откинулся на мягкую спинку. – Даже если забыть обо всем, что я говорил раньше, и не обращать внимания на то, что внутри кланов мы немедленно потеряем самостоятельность и надолго разделимся (чего лично я очень бы не хотел), все равно получается, что Асу нужно любыми путями избегать каких бы то ни было проверок. На время, конечно. Хотя бы на сегодня. Или до тех пор, пока он не станет полностью стабильным и пока мы не будем уверены, что первый же сотворенный им огненный шарик не убьет его по причине своей излишней горячности. Если он сможет добыть нормальный амулет – да, потом хоть куда: хоть в клан, хоть на улицу, а хоть в Невирон за Гайдэ. Но если нормальной защиты не будет...

– Тогда нам вообще тут ничего не светит, – мрачно закончил Ван и насупился. – Что-то тогда у нас совсем дерьмовые дела получаются, брат. Чтобы добыть хоть какие-то амулеты, нам, по идее, надо бы вернуться в клан. Но чтобы вернуться в клан, придется вступить в поединок, вступить в который нам категорически нельзя. При этом если мы не сделаем этого сейчас, то вопрос с Невироном останется открыт и никакой помощи от скаронов мы не получим. А если попытаемся, то, вероятнее всего, или убьем своих противников на месте, чего кланы наверняка не одобряют, или же погибнем сами, пытаясь справиться со своими дурацкими дарами. Но если даже что-то вдруг получится и не произойдет ни пер-

вого, ни второго, то дальше перед нами встанет проблема с самими главами кланов, которые, весьма вероятно, решат, что мы явились сюда по их души. И вот тогда получается совсем невеселая картинка, от которой у меня просто волосы дыбом встают. Даже там, где им в принципе шевелиться не положено.

– А если все-таки сперва поговорить? – с надеждой обернулся Ван.

– О чем, брат? – устало отмахнулся Бер. – Что ты им скажешь? Здравсте, я тут лет сто был мертвым, сидел в каком-то артефакте, но вот теперь воскрес... возьмите меня, пожалуйста, обратно?!

– Мы об этом уже говорили, – наконец разлепил губы Ас. – О Тени сообщать не следует.

– А как тогда объяснить наше непонятное положение? Ты хоть спросил у Раэрна, в каких именно случаях скароны отлучаются от клана?!

Ас помрачнел.

– Спросил, конечно. Обычно это происходит, когда страдает честь клана.

– Это происходит, когда в нем появляются дезертиры, мародеры и трусы, – жестко припечатал Бер. – Правда, здесь это случается реже, чем где бы то ни было, но все же бывает. Если умолчать о главном, то кем ты тогда собираешься представиться своему главе?

– И тут тупик, – огорченно вздохнул Ван, отпихнув от се-

бя какую-то подушку. – На слово нам не поверят, а доказательства мы предъявить не сможем. И даже в бою доказать ничего не сумеем, потому что в нашей ситуации это будет означать форменное самоубийство. Шетт... как не вовремя Аро нас сюда выдернул! Так бы посидели спокойно дома, все обсудили, прикинули... а теперь что? У кого есть другие варианты?

Тени дружно умолкли. Ас, прислонившись к стене, надолго задумался. Ван, откинувшись на диване, сосредоточенно прикрыл глаза. А Бер, неожиданно почувствовав неприятный холодок, рассеянно смахнул с подлокотника несколько невесть откуда взявшихся снежинок, с изумлением посмотрел на мокрые следы на перчатке. Наконец стремительно поднял голову и, с тревогой уставившись в дальний угол, воскликнул:

– Гор!

А потом едва не отшатнулся, когда внезапно сгустившаяся там Тьма шевельнулась и, сверкнув двумя жадными рубинами нечеловечески голодных глаз, тихим шепотом велела:

– Не подходи...

В Тень Гор провалился внезапно и абсолютно незаметно для себя. Вроде бы только что сидел рядом с братьями, а затем вокруг с тихим смешком схлопнулась непроглядная темень, мгновенно отрезав его от реального мира. И лишь пару синов спустя по коже ударил запоздалый морозец, который,

впрочем, почти сразу перестал доставлять дискомфорт.

Гор растерянно огляделся, но, кроме мрака, ничего вокруг не было. Ни комнаты, ни силуэтов братьев, ни следов их дейри и ничего вообще, что напоминало бы о дворце четырех владык. Как в ином мире оказался. Причем не в самом приятном. Да еще холод этот... тьма – хоть глаз выколи... и странное, упорно не проходящее ощущение, что ты в ней не один.

– Ну вот, я же говорил, что мне тут свободнее, – внезапно материализовалась перед озадаченным Адамантом смутно угадывающаяся в темноте фигура. Одного с ним роста, такая же широкоплечая, массивная. Вот только лица было не видно, потому что длинный плащ укутывал незнакомца с головы до ног. А если присмотреться, то становилось заметно, что он еще и уходил куда-то назад и вниз, буквально стелясь по невидимому полу и словно бы намекая на то, что внешний вид Тени весьма далек от облика простого смертного.

– Что замер? – насмешливо шепнул призрак, когда Гор удивленно кашлянул. – Не волнуйся – это всего лишь я. Не узнал, что ли?

– Брат? – неверяще дрогнул Адамант.

– Я, чертенок, – усмехнулся незнакомец, сверкнув в темноте неестественно длинными клыками. – Наконец-то мы можем поговорить спокойно. На внешность не обращай внимания. На этом слое Тени я выгляжу не так, как ты. Трудно, знаешь ли, остаться прежним, когда существуешь одно-

временно в двух мирах. Впрочем, на самом деле ты видишь лишь малую часть, потому что мне не хочется тебя пугать.

– Нашел чем пугать, – хмыкнул Гор, внезапно успокоившись и принявшись с любопытством изучать своего необычного кровника. – Куда ты меня выдернул? То, что в Тень – это понятно, но вот куда конкретно? У нас в обычном мире проблем не возникнет?

– Нет, – тихо рассмеялся брат, пустив гулять по коже Адаманта целую волну тревожных мурашек. Показалось или нет, что в темноте мелькнули два красных уголька? Или это воображение так странно играет? – Пока ты здесь, твое тело укутано Тенью. Ни один смертный не сумеет его повредить, так что не переживай.

– Я не за себя переживаю.

– Ах да... – Призрак на мгновение смазался, почти наполовину растворившись во мраке, затем вроде бы даже исчез, но буквально через мгновение снова вернулся в прежний облик и довольно хмыкнул. – Твоих я предупредил – не полезут. А для остальных мы с тобой абсолютно невидимы.

Адамант скептически приподнял одну бровь, потихоньку продолжая присматриваться к брату.

– Ты в этом уверен?

– Конечно. Когда я был живым, то частенько так развлекался. Дворец – отличное место для того, чтобы спрятать настоящую Тень. Близость амулета делает пространство гибким, податливым, как воск. Но при этом прекрасно скрывает

все ненужные следы. Собственно, только благодаря этому я вытащил тебя сюда.

– Так где именно мы находимся? – полюбопытствовал Гор. – Ты сказал, что в Тени, но я не помню, чтобы раньше тут было так... мрачно.

– У Тени несколько слоев, – отозвался кровник, странно поведя плечом, за которым темнота как-то по-особенному шевельнулась. – Есть верхний, самый легкий слой – он ближе всех к миру живых. Там обитают слабые Тени и те, кто может ими воспользоваться. Большинство Адамантов окунаются именно в него. Это легко, быстро, относительно безопасно. Через него можно видеть чужие ауры, если они не закрыты охранными амулетами, можно воздействовать на разум, если он не закрыт специально, можно призывать Тени, отдавать им приказы... и много чего еще. Ты это уже видел и ощутил на себе – в Рейдане, по пути сюда, в своем новом доме. Но это – лишь первый слой. А есть еще и второй... не для всякого смертного он доступен, не всякая Тень там поселится, не каждому он поддастся и лишь единицы пропустит через себя, не убив. Он еще более холодный, жадный, темный. Но из него ты легко обойдешь чужую магию и никакие защитные амулеты не смогут тебе помешать видеть чужую дейри. Такой, какая она должна быть.

Гор тихо присвистнул.

– Ты на этом слое был, это верно, – снисходительно хмыкнула Тень. – На дейри своих братьев уже достаточно насмот-

релся. И ощутил, что называется, разницу. А заодно сообразил, что именно с этого слоя любые манипуляции с Тенью не могут быть замечены смертными магами, за исключением, пожалуй, Адамантов. Причем тоже – не всех, а лишь тех, кто получил право на выход на второй слой. К примеру, главы клана. Или редких самородков, которых он благоразумно принял в первый род.

– А обычные Адаманты, значит, не почувствуют?

– Быть может, их Тени смогут ощутить твое присутствие, но смутно. Скорее, на уровне предчувствия... Знаешь, как если бы ты плыл в море и вдруг ощутил, как где-то под тобой всколыхнулась вода. Но при этом даже в страшном сне не смог бы представить, какое чудовище проплыло в опасной близости.

Гор усмехнулся и, покосившись на непроницаемую черную муть, в которой уже на расстоянии вытянутой руки не было видно абсолютно ничего, согласно кивнул.

– Хорошее сравнение. Я оценил. Но, судя по тому, что ты говоришь, есть еще и третий слой?

– Вообще-то, гораздо больше, – недобро улыбнулся призрак. – Намного больше, но ниже третьего спускаются только истинные демоны. Это (ты опять прав) именно третий – смертные здесь практически не появляются: Тень выпивает их душу так быстро, что они не успевают ничего сделать.

– Но я вроде живой, – скупно заметил Гор, посмотрев на свои руки. Вполне, надо сказать, человеческие, хотя и

немного размытые по очертаниям. Как будто бы слегка... ненастоящие. И окутанные легкой дымкой, как если бы сгустившаяся вокруг Тень начала постепенно разъедать человеческую кожу, стремясь добраться до самого главного.

– Не бойся, – проследил за его взглядом кровник. – Пока я здесь, Тень тебя не коснется. Третий – это мой привычный уровень, хотя иногда я поднимаюсь и выше. Раньше это было нелегко – переход отбирает много сил. А сейчас ты стал сильнее. Устойчивее. И я решил, что можно попробовать.

Адамант внимательно оглядел свои перчатки, предплечья, но пока ничего не менялось к худшему, не появлялось ощущения, что он что-то теряет. К тому же не верить брату причин не было, поэтому он успокоенно опустил руки и выжидательно уставился на Тень.

– Хорошо, я понял. Что мне это дает?

Тень хрипловато рассмеялась.

– Молодец! Я только что сказал, что ты – один из сильнейших магов своего народа, и ты тут же спрашиваешь, как это можно использовать!

– Конечно. Нам предстоит серьезный разговор с главами кланов.

– Вот именно поэтому я тебя сюда и привел, – резко прекратил смеяться призрак и чуть прищурил блеснувшие все той же нехорошей краснотой глаза. – Сегодня Асу придется вас покинуть и уйти на совет кланов в одиночку.

– Почему? – дернулся Гор.

– Потому что Аро заинтересовался в первую очередь им. О вас он еще ничего не знает. А значит, на совет позовут только его. И, скорее всего, постараются подчинить. Вернее, они попробуют это сделать, обратившись к силе своих амулетов.

– У Аро такой же амулет власти, как у Аса, – нахмурился Гор. – А Раэрт сказал, что у этих артефактов есть способность забирать на себя чужие силы... демон! Об этом мы совсем не подумали!

– Ты должен будешь проследить за братом, – непререкаемым тоном велел призрак. – И сделаешь это именно так – через третий слой. Вместе со мной. Потому что из комнаты вас не выпустят, а второй слой Тени главе Адаманта давно доступен. Третий – вряд ли, иначе он бы там не сидел и уже заметил бы и тебя, и меня. Но его Тень все еще бродит где-то на втором уровне. Так что, думаю, третьего нам с тобой хватит. Я проведу тебя куда нужно, не переживай.

– Но ведь дворец...

– Адарон нам не помеха, – отмахнулась Тень. – С третьего слоя мы пройдем сквозь стены так, что никто этого даже не заметит. Вопрос только в сроках – я не уверен в том, что ты сможешь продержаться тут очень долго. Вернее, я не уверен, что смогу тебя столько времени охранять.

Адамант встрепенулся.

– У тебя мало сил?

– Ну, ты же не дал мне вытянуть их из Алых?

Гор с подозрением всмотрелся в размытый силуэт брата и снова подметил, как где-то под низко надвинутым капюшоном блеснули две ярких рубиновых точки. Правда, буквально на миг, на крохотное мгновение, но ему и этого оказалось достаточно, чтобы нахмуриться и требовательно посмотреть:

– Покажи лицо!

– Зачем? – слегка отодвинулась Тень, беспокойно двинув плечами.

– Хочу знать, как ты выглядишь. И насколько далеко ушел от тех... Теней, которыми умеешь повелевать.

– Ты хотел сказать «демонов»? – криво усмехнулся брат, снова показав острые клыки. – Недалеко, ты прав. Но здесь иначе не выжить. Не надо, брат, не проси лишнего. Очень скоро я сам тебе откроюсь – искушение и так слишком велико. Но пока для этого не время, поверь. Пока мы с тобой не умеем вовремя останавливаться. Особенно когда рядом нет Гайдэ.

Гор прикусил губу, пристально всматриваясь в темноту, в которой ему вдруг почудилось нечто странное, а потом неохотно кивнул.

– Хорошо, брат. Я тебе верю.

Тень облегченно вздохнула и расслабилась.

– Подожди немного – скоро мы с тобой будем вместе по-настоящему. Но сейчас ты слаб. Можешь легко поддаться, а я не хочу, чтобы с тобой снова что-нибудь случилось. Поэтому-

му... пусть все останется как есть. Я буду и дальше беречь тебя на расстоянии.

– Почему у тебя нет имени? – неожиданно спросил Адамант.

Призрак вздрогнул и едва не отшатнулся.

– Зачем тебе?

– Брат, я просто...

– Не надо, – вдруг прошептала Тень, медленно отступая во тьму. – Не говори об этом. Не вспоминай!

– Прости, – спохватился Гор, вспомнив о том, как недавно сам просил о том же. – Я не имел в виду старое имя. Просто хотел знать, как к тебе обращаться.

– Никак, – настороженно отозвался призрак, все еще оставаясь поодаль. – Ты же знаешь – Тени не положено имя.

– Когда-то я тоже так считал. Но Гайдэ доказала нам обратное.

– Гайдэ... – Гору отчего-то показалось, что Тень слабо улыбкунулась, после чего задумчиво взглянула на свою правую руку, где на пальцах блеснули острые, поразительно длинные когти, и снова спрятала страшноватую кисть под плащ. – Да. Гайдэ каким-то чудом спасла ваши души. И мою тоже выдернула из забвения. Но я пока не хочу для себя нового имени. Не хочу ни вспоминать, ни надеяться... ведь иметь имя – это значит быть настоящим... живым... а я пока далек от этого. Поэтому зови меня просто братом. Или Тенью. Или как хочешь, мне без разницы.

Тень ненадолго умолкла, а потом очень тихо добавила:

– Если когда-нибудь у меня будет новое имя, то пусть его придумает Гайдэ. У нашей сестры есть особый дар – дарить людям надежду. А еще у ее слов есть поразительное свойство сбываться. И если когда-нибудь она захочет дать мне имя... – призрак глубоко вдохнул. – Я приму его так, как если бы оно было моим с самого рождения.

Гор с удивлением воззрелся на то, как Тень расправила плечи, постепенно погасив свои страшноватые глаза. С недоверием понял, что сейчас она как никогда искренна. Наконец слабо улыбнулся и протянул руку:

– Так и будет, брат. Но я не стану тебя торопить.

– Все, хватит разговоров, – внезапно встрепенулся кровник и к чему-то настороженно прислушался. – За вами идут. Предупреди своих братьев и приготовься сам – нам предстоит долгое путешествие в Тень.

Глава 3

Когда в комнате снова распахнулась дверь и появился все тот же незнакомый Алый, Ас немедленно заступил ему дорогу. Бер и Ван отвернулись от неподвижного Адаманта и, не сговариваясь, закрыли его своими спинами, чтобы с порога не было видно ничего лишнего.

Скарон, не обратив на них никакого внимания, требовательно уставился на черную маску Аса и кивнул в сторону коридора:

– Ты – за мной. А-сат Аро хочет тебя видеть.

– Все в порядке, – тут же отреагировал Ас, заметив, как дернулись в его сторону братья. – Проследите за Гором. Если что – я пошумлю.

– Погромче только, пожалуйста, – напряженно попросил Бер, чувствуя, как хрустит на левом сапоге замороженный каблук. – Я сегодня глухой на одно ухо.

– Удачи, – только и сказал Ван, надеясь, что страж не заметит, как здесь похолодало, и того, как медленно струится поземка по роскошным, изрядно заледеневшим с одного бока коврам.

Ас коротко усмехнулся и, подхватив с края дивана меч, уверенно шагнул за дверь, ненавязчиво выпроваживая незваного гостя. Того, что могли попросить оставить оружие, он не опасался – скароны не те люди, которые боялись че-

го-либо, тем более в собственном доме. К тому же они считали оружие неотъемлемой частью своего сложного быта и искренне полагали, что и другие разделяют эти убеждения. Поэтому Аса, скорее, не поняли бы, если бы на прием к главам кланов он явился безоружным. Ведь это значило бы уронить свою честь. Показать себя слабым. А skarоны испокон веков ценили только чистую силу. И по этой же причине никогда не опускались до таких нелепых требований по отношению к своим гостям.

– Шетт, – с чувством ругнулся Бер, едва за братом закрылась дверь, и тут же кинулся в дальний угол комнаты. – Что нам с ним делать?!

– Понятия не имею, – нервно дернул щекой Ван, осторожно приближаясь к заледеневшему креслу. – Я даже не понял, когда он успел? Слишком уж быстро.

– И слишком глубоко. – Бер, слегка прикрыв глаза, попытался коснуться неестественно бледной руки Адаманта и тут же отпрянул – она была холодна как лед. И от нее ощутимо тянуло смертью. – Твою мать... Ван, что с ним? Я его не чувствую!

Сапфир с тревогой оглядел Гора, но тот действительно напоминал мертвеца – холодный, неподвижный, страшный. Правда, шлем не позволял увидеть его лицо, да и доспехи прятали большую часть изменений, которые происходили сейчас с его телом, однако достаточно было и того, что они видели – покрытых густым слоем инея волос, таких же бе-

лых ресниц, резко истончившейся кожи на веках и глубоко провалившихся глазниц, в которых клубилась первозданная Тьма. Точно такая дымка окутывала все тело обездвиженного Адаманта, делала его сидящий силуэт размытым, нечетким, неправильным. А снизу и сзади... практически все, что с ним соприкасалось, все быстрее и быстрее покрывалось мелкими кристалликами льда, испуская мертвенный холод чужого мира.

– Вань, что делать будем? – шепотом спросил Бер, поняв, что лучше брату не становится.

– Айд знает. Я вообще не представляю, что это может быть. Вижу, что он в Тени, но почему-то не чувствую ее. Если бы не снег, вообще решил бы, что Гор опять умер. Посмотри: мне кажется или он действительно не дышит?

Бер шагнул ближе, чтобы убедиться в обратном, но неожиданный порыв ветра, выморозивший ему все лицо, вынудил отступить назад. Более того, какая-то невидимая сила так настойчиво давила на грудь, заставляя отодвинуться еще дальше, что бороться против нее не возникало никакого желания. Одно лишь ее касание леденило душу так, что хотелось немедленно отвернуться. Такое впечатление, что вокруг уснувшего Адаманта вдруг появилось какое-то особенное пространство и свое собственное время, в котором он очень медленно, едва заметно, но все-таки... дышал. И только это удержало Бера от опрометчивого поступка.

– Гор? – настойчиво позвал брата Изумруд. – Гор... гад ты

этакий... проснись, а? У меня от твоих фокусов уже мурашки по коже. И сапоги скоро треснут, если ты не прекратишь тут устраивать настоящую зиму. Го-о-ор?

– Не слышит, – сжал кулаки Сапфир.

– Шетт! Как быть-то? Вдруг ему помощь нужна?!

– Да чем мы поможем? Нам с тобой в Тени делать нечего. Сами едва оттуда вернулись. А он привычный. Разве что «синьку» опять попробовать... вдруг вернется?

Ван ошеломленно моргнул.

– Точно! Сейчас...

– Не лезьте, – вдруг, не разжимая губ, прошипел Адамант. Каким-то не своим, совершенно жутким голосом, от которого буквально несло смертельной угрозой. Он не пошевелился, не открыл глаз, не погрозил кулаком. Но лютый холод, идущий от его тела, ненадолго уменьшился. – Не трогайте нас, не то уйдете следом. И «синьки» не надо – я все слышу. Просто не мешайте... пока я слежу... за Асом... оставаться так глубоко довольно... тяжело...

– Живой, – нервно сглотнул Ван, осторожно оттесняя Бера в сторону. – Тогда действительно не лезем. Он лучше знает, что делает.

– Не уверен. Сколько у тебя крови осталось? Вдруг потом отпаивать придется?

– На него хватит.

– Тогда ладно, – слегка успокоился Бер и, увлекаемый братом, вернулся к дивану. – Будем надеяться, что до этого не

дойдет.

– Следи за ним, – напряженно велел Ван, обходя замерзшее кресло по широкой дуге. – А я дверь покараулю. Вдруг зайдут не вовремя? А у нас тут почти что труп.

– Сам ты труп! – фыркнул Бер, осторожно усаживаясь и не спуская глаз с Гора. Но почти сразу подскочил и приглушенно выругался. – Шетт! Холодно! Он и тут все проморозил!

Под ногой Вана громко хрустнул обледенелый ковер.

– Ничего. Главное, чтоб сам в статую не превратился. Остальное мы как-нибудь переживем. Ты б подышал, что ли? Что-то мне тревожно...

– Интересно, защита выдержит? – невпопад спросил Бер, кинув быстрый взгляд на стены, по которым все быстрее и быстрее расползался иней.

– Должна, – поежился Ван. – Она на магов рассчитана. Вон тот узел видишь, над диваном?

– Не слепой.

– Это – от магии Алых. Еще один, возле тебя – от ментального воздействия. Третий, который над Гором... ах да, он же замерз... но, в общем, он по моей части. А четвертый... – Ван неожиданно нахмурился, обшаривая глазами комнатушку. – Демон! Бер, ты его видишь? Должен быть четвертый узел!

– Нет, – завертел головой Бер. – Разве что кто-то из нас на него наступил.

Ван, поперхнувшись, послушно вперил взгляд в побелев-

ший ковер и чуть не выругался.

– Твою мать... ты только посмотри на это!

– Что? Где? – забеспокоился Бер.

– Да узел же!

– Какой еще... – наконец, Изумруд увидел причину тревоги брата и негромко присвистнул. – Вот гадость! Это что, оно?!

– Нет... то есть да... наверное... не знаю! – воскликнул Ван, осторожно отступая к стене, чтобы ненароком не вляпаться в расплзающееся прямо у него под ногами огромное черное пятно. Не обычное, конечно же – простым взором его было не увидеть, но вот второе зрение сейчас здорово выручало. Хотя и напугало, пожалуй, тоже. Потому что небольшое заклятие, долженствующее закрывать эту комнату от возможных контактов с Тенью, внезапно расширилось раз этак в сто, а теперь мелко дрожало от прилагаемых усилий, растягиваясь с поразительной скоростью, как будто пытаясь обхватить что-то непонятное, присутствующее в комнате, огромное и совершенно чуждое этому миру. А следом за ним по комнате все ярче и ярче начали проступать непонятные черные нити, сгустки и даже маленькие облачка, постепенно сгущающиеся вокруг злополучного кресла и настойчиво кружащиеся вокруг головы Адаманта, как какая-то зловещая корона.

Бер при виде них судорожно сглотнул.

– Ванюш, это что? Только не говори, что Тени, все равно

не поверю!

– Да я сам не верю, – клацнул зубами Сапфир, очень вовремя уклонившись от внезапно выросшего у него перед носом облачка, от которого прямо в воздухе застыл выдыхаемый им пар. – Но если это Гор вытворает, я его потом зашибу.

– А если нет?!

– Тогда не знаю. Я в свойствах Тени вообще не разбираюсь.

– Никто из нас не разбирается. Но если это Гор... – Бер сердито дунул на еще одно мелкое облачко, вознамерившееся усесться на его носу, и буркнул: – Вон пошло, сопливое. К хозяину своему лети. Он тебе, может, пожрать чего-нибудь даст. А мы несъедобные – сами недавно такими же были.

Облачко, послушавшись, плавно отлетело в угол и, задумчиво повисев перед лицом Адаманта, охотно втянулось в медленно разрастающуюся тучу над его головой. От которой в разные стороны расходились не просто волны дикого холода, но и снежок на полу выпал, и стены покрылись инеем почти целиком, и даже дверь, к которой прижались Сапфир с Изумрудом, стала похожа на причудливо расписанную глыбу льда.

– И что теперь? – вполголоса спросил Бер, когда поземка стала медленно взбираться вверх по сапогам. – Вань, у тебя нет в запасе какой-нибудь спасительной идеи? Знаешь, я не хочу превращаться в снеговика.

– Я думаю, – процедил Сапфир, с тревогой следя за преобразованием собственной одежды и растущими пятнышками инея на адароновом доспехе. – Я все еще думаю...

– Думай быстрее!

– Не лезь. Дыши лучше. Я сейчас... что-нибудь... попробую. – Ван сосредоточенно прикрыл глаза и, подумав о том, что иней – это та же вода, которая, по идее, должна быть ему подвластна, обратился внутрь себя. К тлеющей в глубине теплой синей искорке, от которой, как и всегда, в ответ пришла целая волна желанного умиротворения, поразительного спокойствия и стойкой уверенности в том, что на самом деле он знает, как поступить. А следом за ней пришла еще одна волна – понимания, перехватив которую, Ван вздрогнул всем телом, распахнул загоревшиеся бешеной синевой глаза и быстро огляделся.

Странно, но комната заметно преобразилась. Конечно, Адамант из нее никуда не исчез и призванные им Тени тоже не пропали. Однако сейчас, помимо непонятных, зловеще черных нитей, пронизывающих пространство вдоль и поперек и уходящих куда-то далеко за пределы комнаты, он стал вдруг различать точно такие же нити, но синего цвета. Родного, любимого, теплого и, как всегда, невероятно отзывчивого.

Как уж не заметил этого богатства раньше, Ван не мог понять. Ведь вот же они – буквально под рукой! Только потянься, и они послушно лягут в ладонь! Тут даже изобретать

ничего не надо! Всего одно слово, и они станут послушны, как расшалившиеся дети при появлении воспитателя! Если захотеть, можно почти услышать, как они кричат и переговариваются на все лады. Как переплетаются где-то в стороне, нелепо путаются, раздраженно дергаются, стараясь освободиться. Но порядка тут нет уже давно. Лет сто, наверное, если не больше. Никто их не разбирает по волокнам. Никто не пользовался, не звал. Так что старые заклятья, наложенные неизвестно кем и когда, просто разбрелись кто куда и теперь мешались одно другому, портя всю красоту некогда безупречной защиты и откровенно раздражая своей неупорядоченностью.

Недовольный этим хаосом Сапфир тихо выдохнул, после чего властно протянул руку и ухватил ближайšie нити, требовательно потянув их на себя. Заставляя подчиняться, ложиться по-новому, сворачиваться в кольца и перемещаться по округе так, как ему казалось правильным. Зачем и почему – он, правда, точно не знал, но плещущееся внутри ласковое море каким-то образом подсказывало, нашептывало в ухо и вело внезапно ставшую сильной руку. Его теплые волны, едва почувствовав желание хозяина, тут же поднялись выше, забурлили, закружились в тугом водовороте сил и мягким толчком выплеснулись наружу, смешливыми искрами разбежавшись по испуганно затрепетавшим ниточкам чужого заклятия. После чего стремительно разошлись во все стороны, заставив их нежно засветиться. Наконец оку-

тали комнату слабым голубоватым сиянием...дохнули в лицо соленым бризом...а когда невесть откуда взявшийся ветер стих, пораженный Бер с нескрываемым изумлением увидел, что никакого снега на мебели больше не осталось; потрепанный ковер не только высох, но и заблестел, как будто его только что вымыли; диван принял свой первоначальный вид; обледеневшая дверь снова стала нормальной; витающие под потолком крохотные магические светильники неожиданно сменили цвет; а довольно улыбнувшийся Ван, сделав странное движение кистью, каким-то образом воздвиг вокруг сонного Адаманта полупрозрачный купол и оградил остальное пространство от продуктов его сомнительного эксперимента с Тенью.

– Вот так, пожалуй, – кивнул Сапфир, окинув преобразившуюся комнату ярко горящими глазами. – Наружную защиту я почти не тронул, внутреннюю переделал как нужно, Гора отгородил, тебя не задел...вроде бы все?

Бер зачарованно кивнул.

– Как ты это сделал?

– Понятия не имею, – пожал плечами Ван. – Почувствовал, как надо. Да и подсказали мне...кто-то или что-то. Короче, не ломай голову. Я сам еще не разобрался. Лучше садись, отдыхай и смотри, чтобы Тень за границы не перешагнула. Если мы нарушим внешние «сигналки», мало никому не покажется. Бер, ты слышишь?

Изумруд, попав под строгий взгляд брата, послушно кив-

нул.

– Хорошо, – как-то по-особенному прищурился заметно оживившийся Сапфир. – И дыши, пожалуй, подольше. Потому что не исключено, что твое спокойствие очень скоро всем нам понадобится...

По молчаливому знаку сопровождающего Ас остановился за пару шагов до высоких, почти в два человеческих роста резных дверей и вопросительно повернул голову. Двери охранялись – четыре пары воинов из старших кланов терпеливо несли стражу по обе стороны от входа в нужный зал и не больно-то приветливо взглянули на чужака в адароновых доспехах и глухом шлеме, из-под которого выглядывал лишь небольшой краешек вязаной маски.

– Заходи, – сухо велел Альый, коротким жестом показав страже, что чужаку позволено войти. После чего отступил на шаг, убедился, что препятствий гостю чинить никто не собирается, и, не произнеся больше ни слова, ушел, моментально пропав в извилистом лабиринте коридоров.

Ас перевел взгляд на неподвижных воинов, бесстрастно изучающих его внешний вид. Но потом сообразил, что двери перед ним, как перед королем, никто открывать не собирается, и, мысленно пожав плечами, сделал это сам. Правда, он не ожидал, что они откроются так легко, поэтому приложил немного больше силы, чем требуется, из-за чего тихо войти не получилось. От могучего толчка обе створки с

тихим шелестом распахнулись, гостеприимно открывая перед суровым незнакомцем просторный, очень светлый, богатый на высокие стрельчатые окна зал; успели его удивить открывшимся пространством; разошлись в разные стороны, как две приветливые хозяйки... а потом со всего маху впечатались в стены, издав гулкий, весьма неприятный звук, от которого Ас невольно поморщился и с трудом подавил желание прочистить уши.

Дождавшись, пока тяжелый гул сойдет на нет, он невозмутимо огляделся. Сперва подумал было закрыть за собой двери, но потом рассудил, что не слуга – сами как-нибудь подуетятся. Наконец увидел, что один из стражей за его спиной с приглушенным ворчанием потянулся исправить его оплошность, и окончательно выкинул из головы этот небольшой инцидент. Обратив теперь все внимание на присутствующих в зале.

Правда, сам зал вовсе не выглядел гигантским – всего лишь сто на пятьдесят шагов; вместо стен – целые анфилады огромных окон; вместо потолка – ажурный, словно бы связанный из адароновых нитей купол, украшенный все тем же необычным, расхваленным Раэрном стеклом, которому, по слухам, были не страшны даже арбалетные болты. Пол гладкий, каменный, с высеченным на нем замысловатым рисунком. Внутреннее убранство довольно скромное – в отличие от той раздражающей роскоши, которую Ас видел в коридорах и снаружи. Вся обстановка будто нарочно подчеркивала,

что это не зал для приема гостей, а всего лишь рабочий кабинет: два больших письменных стола, почему-то задвинутых в дальний угол, несколько шкафов, виднеющихся возле противоположной стены; пара десятков стульев, аккуратно расставленных вдоль стен, и четыре массивных кресла... если не сказать, что трона, на которых восседали четверо скаронов в традиционных цветах старших кланов: Адамант, Изумруд, Сапфир и... впрочем, а-сата Аро он уже видел, поэтому не стал заострять на нем внимание.

Что же касается остальных глав, то в первую очередь его привлек Адамант – довольно крупный, хмурого вида мужчина с непроницаемым лицом и глубоко посаженными глазами такого насыщенного черного цвета, что Ас сразу подумал о Горе и не рискнул смотреть на него прямо. Говорят, через Тень можно многое увидеть. А он, например, очень не хотел бы делиться с посторонними своими секретами. Особенно с господином Чеоро, который, по слухам, был весьма любопытен до чужих тайн. Поэтому, мельком оглядев безупречно сидящий на главе клана черный камзол, отметив наличие парных ножен, прячущихся за спинкой кресла, и практически полный (исключая шлем) доспех под небрежно брошенной на плечи хламидой, он перевел взгляд на а-сата Сарго.

Глава клана Сапфир восседал между Адамантом и Изумрудом и отличался от них только возрастом и цветом одежд. Та же смуглая кожа, резкие черты лица, подтянутая

фигура, с головой выдающая недюжинную физическую силу. Прямой взгляд – острый как бритва. Перевитые жилами руки, спокойно лежащие на подлокотниках. Глубокая синева в глазах, которая лишь подчеркивалась темно-синими одеяниями, и блистающие на висках седые прядки, которые, тем не менее, ничуть не делали его похожим на старика. И это при том, что со слов Раэрна господину Сарго не так давно исполнилось семьдесят пять.

Сидящий рядом Изумруд выглядел совсем молодым – гораздо уже в кости, более изящный, но отменно вооруженный и не менее опасный, чем остальные главы. У него было невероятно подвижное лицо, сразу выделяющее его среди прочих глав, живая мимика, упрямо выдвинутый вперед подбородок. Весь его внешний вид словно бы кричал о том, что Изумруд готов бросить вызов любому, кто только посмеет усомниться в его праве занимать это почетное место. А вкупе с яркими зелеными отсветами в глубине зрачков, неприкрытым вызовом и нарочито приставленным к подножию кресла мечом это создавало довольно отталкивающее впечатление и открыто намекало на то, что господин Ино совсем недавно занял свой пост и до сих пор чувствует себя на нем не слишком уверенно.

Наконец взгляд Аса вернулся на крайнее левое кресло и замер, изучая главу Алого клана почти с тем же вниманием, с каким делал это накануне ночью. Правда, отличий практически не было, за исключением, пожалуй, традиционной

длинной хламиды вызывающе алого цвета да ритуального, богато расшитого пояса, на котором висели щедро изукрашенные ножны для, вероятно, такого же ритуального, положенного по статусу кинжала.

Господин Аро смотрел на чужака совершенно спокойно, не выказывая ни удивления, ни узнавания, ни даже недовольства его «громким» появлением и теми следами, которые оставили ручки дверей на слегка поврежденных стенах. Несколько синов оба внимательно изучали друг друга, сясь ощутить чужую дейри и понять ее истинную силу. Но потом глава клана так же спокойно отвел взгляд и чуть наклонил голову.

– Раэрн?

Повинуясь приказу повелителя, с одного из стульев (а они, как почти сразу заметил Ас, были все до единого заняты воинами старших кланов) подскочил Раэрн и, коротко поклонившись, выжидательно замер.

– Раэрн, ты готов повторить на совете все то, что вчера услышал от тебя я? – медленно и весомо произнес а-сат Аро, пристально глядя на подчиненного.

Тот с готовностью поклонился.

– Да, господин.

– Ты готов сделать это перед лицом человека, перед которым, как ты утверждаешь, сразу трое воинов пятого рода имеют долг жизни?

– Да, господин, – снова поклонился Раэрн.

– Тогда говори, – сухо велел глава клана и, повернувшись к остальным, на полтона тише добавил: – Я прошу вас уделить дополнительное время важному для нашего клана вопросу, а-саты, и выслушать причины появления здесь этого человека. А также принять относительно него совместное решение, которое я, узнав все обстоятельства дела, все же не рискнул принимать в одиночку. Понимаю, что это звучит странно, но причины моих сомнений скоро будут известны. Ваши возражения?

– Пусть говорит, – неопределенно пожал плечами Адамант. – Не думаю, что это задержит нас надолго.

– Аро, я надеюсь, причины приглашения на совет чужака будут вескими, – вполголоса заметил Изумруд.

– Не сомневайся, – не поменявшись в лице, отозвался а-сат Аро.

– Не возражаю, – степенно наклонил голову Сапфир, и Раэрн заметно приободрился. – Говори, ра-сал, мы тебя внимательно слушаем.

«А насчет Аши он не сказал, – внезапно понял Ас, когда все взгляды повернулись в сторону Раэрна, как будто никакого чужака здесь вовсе не было. – И Аду никак не озвучил, хотя точно знает, что должников из его клана у меня не трое, а пятеро. Интересно почему?»

Он быстро огляделся, вопросительно покосился на глав кланов, однако никто не озаботился тем, чтобы пригласить его подойти, присесть или просто предложить отойти в сто-

ронку, чтобы не маячить на виду. РаэРН уже вышел вперед и начал кратко излагать обстоятельства их первой встречи, а Ас так и продолжал стоять у дверей, как слуга.

Недолго поразмыслив и решив, что изображать из себя мебель глупо, он бесшумно отступил обратно к дверям. Поискал глазами свободное место, но не нашел – все двадцать стульев (отведенных ровно по пять на каждый клан) были уже заняты. Оставалось только прислониться плечом к стене, сдвинуть ножны набок, чтобы не царапали и без того покоцанную дверь, и, сложив руки на груди, терпеливо слушать размеренную речь собрата, к которому неожиданно проявили столько внимания, что абсолютно не замечали гостя.

Впрочем, Ас рассудил, что оно и к лучшему, после чего рискнул устроиться поудобнее – отойдя еще немного, отыскал себе свободное местечко у ближайшего окна и с комфортом расположился на подоконнике, время от времени бросая взгляд на улицу и с интересом рассматривая цветущий всеми оттенками радуги сад. Одновременно с этим он с удовлетворением отметил, что РаэРН, выполняя свое обещание, практически ничего не сказал насчет Гайдэ, за исключением того, что во время налета на дом она там была; деликатно умолчал о том, у кого именно находился в тот момент амулет клана. Лина вообще обошел стороной. Насчет братьев только упомянул вскользь, что имеются, не заостряя внимание на их внешности... и в целом так грамотно построил рассказ, что Ас, в конце концов, с удивлением осознал, что а-сат Аро

далеко не все узнал об их необычной четверке. И если Раэрн хотя бы вполовину так искусен в магии, как и в ораторстве, то можно быть спокойными. Хотя бы какое-то время.

Примерно на пол-оборота Раэрн, обнаруживший у себя столь неожиданный талант, полностью завладел вниманием присутствующих. Умело играя словами, он поразительно ловко обошел все скользкие моменты, которые могли бы вызвать неприятные вопросы к Теням, грамотно расставил акценты, красиво подчеркнув лишь то, о чем хотел сказать, и в итоге сумел сделать так, что в рассказе практически не осталось белых пятен. Как будто заранее готовился или даже написал целую речь, чтобы ни единым намеком не выдать того, чему нечаянно стал свидетелем.

Ас в какой-то момент даже заслушался, поражаясь про себя умениям Алого, после чего твердо решил, что если все наладится, то непременно оставит его поблизости. А если потребует, еще и за обучение возьмется, лично, до следующего уровня его дотянет или даже выше, потому что такой человек им в будущем здорово бы пригодился. И как воин, и как оратор. И здесь, в Скарон-Оле, и даже потом, когда придется возвращаться в Валлион с добытыми в Невиране сведениями. Все же при всех своих положительных качествах никто из них с братьями дипломатом не являлся, а Эннар Второй на пару с лордом да Мирро были совсем не теми людьми, которые могли бы удовлетвориться простыми словами без доказательств.

Впрочем, это – дело будущего, тогда как сейчас...

– Это все, господин, – наконец перевел дух Раэрт, мудро остановившись на том моменте, когда привел «чужаков» в город. Опять же – ни словом, ни делом не намекнув на участие Аши и Ады в этой истории. Однако, видимо, на то у него был прямой приказ а-сата Аро – вмешивать сюда личные дела он, похоже, не собирался. Главам кланов хватит тех сведений, которые уже были озвучены. Тогда как со своими дочерьми глава клана наверняка предпочтет решать эти вопросы в отдельном порядке и совсем-совсем в другой обстановке.

Перехватив вопросительный взгляд Раэрна, Ас благодарно кивнул, и тот незаметно улыбнулся одними глазами. Но почти сразу посуровел, подтянулся и, получив от господина Аро разрешение вернуться, послушно уселся на свое место.

– Очень интересно, – задумчиво протянул а-сат Ино, когда в зале воцарилась тишина. – Ты был прав, Аро, обстоятельства весьма необычные.

– Пусть чужак подойдет, – властно потребовал а-сат Сарго, поднимая голову и окидывая пристальным взглядом притихший зал.

Ас, отлепившись от стены, без возражений подошел ближе. Примерно на расстояние в два десятка шагов от сильнейших магов своего народа. Причем одолевать это расстояние ему пришлось в гробовом молчании и под внимательными взглядами со всех сторон. Острыми, пронизывающими, так

и норовящими пробить его многослойную защиту и выяснить, что же за гость такой пожаловал, вопреки всем канонам, сразу на совет кланов.

Буквально кожей ощущая направленные на него взгляды, Ас с опозданием вычленил среди присутствующих обеих девушек – Ада и Аша сидели справа от главы своего клана, на почетных местах, которые от двери были практически не видны. Невольно улыбнувшись, Ас только хмыкнул про себя, поймав два настороженно-недовольных взора, но потом пожал плечами и остановился напротив их общего отца.

– Сними шлем, – сухо велел господин Аро, стоило лишь ему замереть в ожидании.

– И маску, – добавил а-сат Чеоро, прищуренными глазами обшаривая напрочь отсутствующую дейри чужака. – Амулеты на тебе вижу – отменные. Дейри прячут даже от меня. Но не полностью, чужак. Далеко, надо сказать, не полностью. И я хочу знать, у кого хватило смелости повесить на тебя тень забвения.

Ас, поколебавшись, стянул с головы тяжелый шлем, постаравшись сделать это так, чтобы не показывать раньше времени спрятанный под доспехом амулет. Аккуратно наклонив голову, бережно выпустил наружу тугую косу, заплетенную по древнему обычаю воинов. Поправил смявшийся воротник, уже слыша краем уха начавшееся по рядам скаронов волнение. Встряхнулся, как пес после купания. Наконец снова поднял взгляд и, медленно стянув с себя маску, присталь-

но посмотрел на главу Алого клана.

У того на лице не дрогнул ни один мускул. Только глаза полыхнули чуть ярче, чем обычно, да губы слегка поджались, красноречиво говоря о том, что он не слишком удивлен. В то время как остальные главы ошеломленно замерли на своих креслах, не скрывая изумления. Впрочем, на них Ас не смотрел – ему было важно мнение лишь одного из присутствующих, потому что в конечном итоге значение имело только оно. И господин Аро, с силой сжавший подлокотники кресла, тоже это прекрасно знал.

– Как твое имя, чужак? – хищно сузив глаза, вдруг потребовал а-сат Сарго, подавшись вперед всем телом.

Ас медленно перевел на него тяжелый взгляд, уже отчетливо слыша нарастающий ропот со спины, и неувлимо усмехнулся. Но глава клана зря пытался разрушить его защиту, зря взметнувшиеся вверх отростки его широкой дейри пробовали его на зуб: амулеты Драфта абсолютно надежны. А висящий на шее амулет власти с лихвой перекрывал все усилия, которые уважаемый а-сат прилагал, чтобы удовлетворить свое любопытство.

– Кто ты? – жестко повторил Сапфир, впившись глазами в смуглое лицо чужака. – Как тебя зовут или звали раньше?

– Как звали раньше – не помню, – спокойно отозвался он. – Но сейчас мое имя – Ас. Именно так меня называли при втором рождении.

Глава 4

Надо сказать, Нерал на меня особого впечатления не произвел: самый обычный средневековый город с самыми обычными каменными домами в один-два этажа, давно немытыми улицами и неряшливо одетыми людьми, вечно спешащими по своим делам.

Вот только здесь я не увидела босоногих мальчишек, стремящихся заработать, провожая приезжих к трактирам или в сторону храма. Не увидела довольных детских мордашек, с азартом носящихся между домами. Но зато именно здесь я впервые за год скитаний по Во-Аллари обнаружила настоящих нищих. Самых обычных, оборванных и неумытых, нахально сидящих прямо под окнами домов и протягивающих ко всем подряд свои грязные руки. И это при том, что до недавнего времени я была твердо уверена, что в Невироне нищих практически нет, так как, по идее, все бесполезные для этого замкнутого общества личности мгновенно переходили в разряд «откупных» и быстренько отправлялись на алтари.

Однако нет. Ничего подобного. В городе, как ни странно, нищих было довольно много. И они совершенно не боялись шататься по улицам в старом рванье, время от времени приставая к прохожим. Причем их никто не гонял. Не шугал и не грозил близостью храма. Более того – у них у всех на ру-

как виднелись уже знакомые мне кожаные шнурки, красноречиво говорящие о том, что даже эти опустившиеся люди зачем-то еще нужны Айду. Впрочем, может, действительно нужны: если подумать, лучших шпионов в многонаселенном городе просто не найти. Так что, вполне вероятно, храм использует их как хороших осведомителей, собирателей слухов и отменных сплетников, из-за чего и не разгоняет эту армию дармоедов.

Вдоволь налюбовавшись Нералом, я отвернулась, чувствуя себя совершенно мерзопакостно, но через некоторое время снова высунулась наружу и искала то важное, ради чего мы, собственно, сюда и пришли.

Искомая цель обнаружилась далеко впереди, почти в самом центре города: матово черная, с идеально ровными стенами и сверкающим на солнце золотым навершием, которое, откровенно говоря, смотрелось там не очень уместно. Когда на него падали солнечные лучи, вершина Пирамиды начинала сиять так, что становилось больно глазам. А черный камень стен, слишком резко контрастирующий с золотой верхушкой, только добавлял болезненных ощущений, поэтому вынуждал поспешно отворачиваться, щуриться и смаргивать неволью выступившие слезы. И в целом производил изрядно неприятное впечатление. У меня, например, кроме раздражения и сильного желания посмотреть на то, как Пирамида будет красиво пылать какой-нибудь темной ночью, не возникало никаких эмоций. Хотя, может, невиронцам это

нравилось?

«Лин, ты видишь?» – тихо спросила я, не отрывая от Пирамиды взгляда.

«Да. И сканирую заодно», – тут же отозвался шейри.

«Умница. Как закончишь, скажи. Хотя эманации смерти я чувствую даже отсюда».

Лин недобро оскалил зубы, чуть не напугав какого-то излишне любопытного нищего.

«Я тоже. Но они довольно слабы. Думаю, ты сможешь подойти к ней почти вплотную. Особенно если позволишь мне изобрести для тебя индивидуальный щит».

«Позволяю, – мгновенно подобралась я, вовремя вспомнив об уникальных способностях своего необычного демона и ничуть не сомневаясь в том, что ему и это по силам. – Даже нет: приказываю. Делай все, что считаешь нужным. Я тебе верю».

«Только учти: мне это не нравится. Там снаружи стоят очень сильные магические щиты, которые способны нас опознать. Но поскольку ты все равно собралась туда лезть, то... короче, я тебя предупредил и принял приказ. А теперь не мешай мне. Пожалуйста. Я должен посоветоваться с Деєм».

Я благоразумно закрыла рот и послушно умолкла, не смея больше отвлекать друга по пустякам. Но про себя с нежностью подумала, что Лин взрослеет куда быстрее, чем я когда-то надеялась, но при этом по-прежнему очень трогательно заботится о моем благополучии. Не упрекает за безрас-

судство, не стремится навязать свое мнение, а помогает там, где может, ничего не требуя взамен. Вот уж действительно – самый преданный и верный друг. Моя вторая половинка, с которой я никогда не бываю не в ладах.

На постой мы остановились сравнительно недалеко от городских ворот – всего лишь в десяти минках неторопливой ходьбы по уляпанной подозрительными пятнами, невероятно узкой улице. Господин Ридолас, как только городская стена скрылась из виду, уверенно свернул в какой-то грязный проулок, проехал по нему еще минок пять и велел заводить повозки в неприметный двор, расположенный за давно не крашенными воротами. Туда, где виднелся такой же старый, обшарпанный дом и откуда доносились разудалые вопли какого-то дебошира.

Трактир (а это, как выяснилось, действительно был трактир) принадлежал некоему господину Ролоду, о котором я уже слышала краем уха. Дескать, не первый год циркачи радуют его своим присутствием и не первый год он ненадолго дает им кров в негостеприимном Нерале. Впрочем, он мне тоже не понравился – неухоженный, почти нищий и заполненный сомнительного вида посетителями. Сами посетители – человек двадцать крайне неприятных, откровенно пропитых рож – не понравились мне еще больше. А хозяин вообще едва не вызвал рвотный рефлекс – мелкий, тощий, замызганный, с торчащими из-под верхней губы крысиными зубами и воровато бегающими глазками, в которых при виде

нас разгорелась неподдельная радость.

– Господин Ридолас! – воскликнул он, едва мы переступили порог. И, отбросив грязное полотенце, которым протирал не менее грязный стол, посеменял навстречу. – Какая радость! Какая огромная радость видеть вас снова! Как добрались? Как доехали? Хороша ли дорога?..

По пути он небрежно пнул старую табуретку, на которой опасно покачивался дошедший до кондиции клиент, и тот с грохотом рухнул на пол, обняв обгрызенную кем-то ножку изрядно покосившегося стола и немедленно захрапел. Кто-то из посетителей громко заржал при виде такой смиренной покорности судьбе. Кто-то поморщился, но большинство просто не обратили внимания, потому что в этот момент с нездоровым интересом таращились в нашу сторону, внимательно изучая наши лица и явно что-то прикидывая про себя.

Я незаметно скривилась.

Блин. Неужели у господина Ридоласа настолько поганый вкус, что он рискует связываться с таким откровенным отребьем? Воровской Гильдии в Нерале, может, и нет, но я уже сейчас готова назвать как минимум трех человек, которые заняли бы в ее рядах достойное место. Начиная с милейшего господина Ролода и заканчивая сонным забулдыгой у стойки, который старательно изображал опьянение, но при этом очень внимательно рассматривал нашу тесную компанию.

Быстро оценив обстановку, Фантомы дружно сдвинулись,

обшаривая настороженными взглядами задымленный, насквозь прокопченный зал. У Мейра при этом непроизвольно дернулась верхняя губа, Лок прижался к моему бедру, недвусмысленно оскалившись. Дей с Эрреем встали так, чтобы при необходимости вышибить некстати закрывшуюся дверь. А Родан, впервые позволив себе выпрямиться, зорко поглядывал назад, чтобы не пропустить каких-нибудь неприятных сюрпризов с тыла. Даже циркачи ощутимо напряглись, с непонятым беспокойством разглядывая замызганные стены трактира. И только господин Ридолас словно ослеп и оглох – приветливо кивнув трактирщику, бесстрашно подошел к стойке. Бодро поприветствовал Ролода, как старого знакомого, и совершенно спокойно спросил насчет комнат. Недорогих, естественно, но таких, чтобы находились недалеко друг от друга.

При слове «комната» глазки трактирщика разгорелись еще больше, а вороватый взгляд сам собой дернулся в нашу сторону. Правда, при виде моих Фантомов беспокойно вильнул, заметив оскалившегося хварда – тревожно дрогнул, но потом отыскал меня и так откровенно замаслился, что мне тут же захотелось свинтить этому козлу башку.

– Вас стало больше, – наконец намекаяще заметил он, изучая меня, словно рабыню на рынке. – Гораздо больше. В прошлый раз вам хватило двух комнат.

– Сейчас нужно... – Господин Ридолас неожиданно запнулся, но Мейр чуть выступил вперед и сухо закончил:

– Четыре. Две смежных и две расположенных поблизости. В смежные нужна бадья с горячей водой, обильный ужин и теплые одеяла.

Миррэ злился. Я видела, что он злился. Но могла его понять – едва узнав от Лина, для чего подходил к нашей повозке жрец, вспыльчивый оборотень взвился так, что чуть не перекинулся посреди бела дня. Одно только предположение о том, что меня собрались принести в жертву, вывело его из равновесия так качественно, что я всерьез заопасалась провала. Впрочем, дело было не только в Мейре – сейчас все они были похожи на ошестинившихся ежей. И, пожалуй, впервые за полтора месяца почти вернулись в образ Фантомов. А еще они были очень встревожены сообщением шейри, потому что хорошо понимали: все свои дела в Нерале мы должны были решить до завтрашнего дня. Причем самым радикальным способом. После этого нам еще предстояло выбраться из города, уйти от возможной погони и благополучно скрыться. При этом, разумеется, отдавать меня некромантам они не собирались. И даже сейчас встали так, словно вместо обычной швали нас уже окружила армия Тварей. Если бы могли – ощерились бы сталью на все четыре стороны и уже пронесли бы по грязному трактуру, как ураган, вышибая вон неблагонадежных посетителей, которые рискнули посмотреть в нашу сторону, как стервятники – на потенциальную добычу.

Неудивительно, что их решительный вид заставил ушлого

трактирщика беспокойно отступить и быстро поклониться, скрывая за внешней угодливостью неподдельное смятение, а сидящие ближе всех к входу типы осторожно отодвинулись. Еще бы. Мои Фантомы, когда злятся, способны напугать кого угодно. А если бы тут были скароны, от Нерала вообще осталось бы одно большое мокрое пятно. И пусть я не собиралась покорно ложиться на алтарь и уже прикидывала, как раздолбать эту гребаную Пирамиду, все равно стремление меня защищать у парней просто зашкаливало. А временами они вовсе забывали о том, что я прекрасно могу сама за себя постоять. Синдром молодых братьев, наверное. Или еще какая патология. Но в любом случае заботливые они у меня. Местами – чересчур. Вон уже и циркачи начали коситься с беспокойством. Лив вообще смотрит с неподдельным подозрением. Девочки встревожились. Мальчишки рядом с ними опасно притихли. И даже здоровяк Шига мудро отодвинулся подальше от неуловимо пожелтевших глаз взбешенного миррэ.

– Спокойно, – негромко сказала я, легонько коснувшись плеча Мейра. Тот чуть вздрогнул, но почти сразу погасил зрачки и заметно расслабился. Второй рукой я придержала Лока, заставив его умолкнуть. А затем взяла Родана под локоть и вопросительно посмотрела на господина Ридоласа. – Куда нам идти? Дедушке тяжело долго стоять.

В это время мой левый рукав совершенно случайно задрался и показал всем желающим «жертвенную метку». По-

сле чего в зале воцарилась неприятная тишина, и обращенные на нас взгляды стали совсем иными.

– Сюда, госпожа, – первым опомнился трактирщик и с новым поклоном (на этот раз – гораздо более подобострастным) указал на замусоренную лестницу, делано не заметив, как обе наших танцовщицы внезапно погрузнели. Знал, стервятник, что «отступных» трогать запрещено. Причем настолько строго, что вздумай он хоть в чем-то меня ущемить, наказание за оскорбление «избранницы» Айда (ну, это он так считает) последует незамедлительно. – Пойдемте, я вас провожу.

– Благодарю, – сухо кивнула я и на пару с Роданом двинулась следом. А за нами безмолвно последовали все остальные. В оглушительной тишине, под многочисленными пристальными взглядами и в тягостном молчании, как если бы на нашем месте шел длинный некромантский кортеж. Или похоронная процессия. Хотя в каком-то смысле так и было: по местным меркам я уже считалась трупом. Почетной мумией, которая пока еще могла ходить, разговаривать и делать все, что ей заблагорассудится. Да и кто бы мог возразить той, кого избрали жрецы?

Но оно и к лучшему: в некотором роде мое нынешнее положение давало определенные привилегии. По крайней мере, не полезут с неприличными предложениями, не вякнут под руку и даже глаз поднять не посмеют, поскольку я для них – что-то вроде предназначенной древнему Богу невесты.

Правда, они пока не в курсе, что с такой невестой, как я, очень быстро взвоят даже охочий до строптивых девственниц Айд. Не говоря уж о том, что наш недолгий брак по расчету, скорее всего, закончится тем, что я останусь вдовой.

Как ни странно, второй этаж в доме оказался немного более чистым и гораздо более пустынным, чем первый. Трактирщик самолично довел нас до дальнего конца длинного коридора, собственноручно распахнул очень даже приличную дверь из толстого дерева, почти радушно махнул в сторону открывшейся комнаты и немного нервно посмотрел на Мою Избранность.

– Госпожа желает чего-то еще?

– Вторая комната где?

– Вот она, госпожа. Рядом, как вы и просили. Соседняя дверь. Серебрушка в день за обе.

– Устроит, – невозмутимо кивнула я, заводя «дедушку» внутрь и мысленно усмехаясь над поразительно низкими ценами. – Нам нужен горячий ужин, вода, чтобы умыться, и полный покой до самого утра. Никаких воплей под окнами, никаких буянов за дверью и никаких истерик на улице. Дедушке вредно волноваться.

Трактирщик подобострастно поклонился.

– Я все понимаю, госпожа. Не извольте беспокоиться: все будет.

Я выразительным взглядом велела ему испариться, дождалась, пока он послушно уберется вон, а потом отпустила

«дедушку» и быстро огляделась.

Ну, что сказать? Комната как комната – не очень большая, но и не маленькая. Широкая постель со свежими простынями (поразительно, да? Я, к примеру, не рассчитывала на то, что здесь найдется чистое белье), две лавки под совершенно пустыми стенами, скрипучий табурет, застиранные до дыр занавески, маленькое окно за ними, большой комод, старый сундук за дверью... в общем, ничего сверхординарного. Но хотя бы чисто и клопами не воняет. Иными словами, сойдет.

«Гайдэ, я придумал для тебя щит, – внезапно подал голос оставшийся в конюшне Лин. – Думаю, что смогу спрятать его от жрецов и одновременно облегчить тебе жизнь. Это будет нетрудно, но довольно болезненно. Потерпишь?»

«Конечно, – с облегчением отозвалась я. – Лучше уж я сейчас вывернусь наизнанку, чем это случится вблизи от Пирамиды. Что тебе понадобится?»

«Ничего особенного. Пол-оборота времени, пара капель крови, немного терпения и твое добровольное согласие».

«Я согласна. Жди: через пару минок я к тебе спущусь».

«Хорошо, начинаю готовиться».

Родан, пока я общалась с шейри, проворно сбросил с себя старые лохмотья, серой тенью скользнул в один угол, в другой, торопливо выглянул в окно, внимательно осмотрел сундук, будто там могли притаиться шпионы. Зачем-то перевернул постель, понюхал спертый воздух и, убедившись, что подвоха нет, тревожно повернулся в мою сторону.

– Ты как?

– Нормально. – Я пожала плечами, опустившись на краешек кровати и напряженно размышляя над тем, сумеет ли Лин в полной мере реализовать свое обещание. То есть и меня закрыть от Пирамиды, и некромантам не подставить с этим новым щитом. – А что со мной может быть?

Хас поджал губы.

– Гайдэ, это стало по-настоящему опасно... Почему ты не сказала нам сразу?

– Когда? У ворот? На глазах у стражников? Или потом надо было вылезать из повозки и бежать к тебе, чтобы пожаловаться на злого дядю-некроманта? Брось, Род. Зачем было панику создавать? Лин ведь обо всем рассказал по дороге. К тому же мы все равно собирались в храм. Просто теперь сделать это будет гораздо легче, только и всего.

– Но ты помечена жрецом как особая жертва!

Ненадолго отвлекшись от тревожных мыслей, я усмехнулась.

– Ты что, решил, что я не смогу избавиться от «метки»? Родан, не дрейфь. Все идет как надо. И даже лучше, чем я ожидала. Правда, такой офигительной открытости от жрецов я не чаяла встретить, но это даже лучше. Теперь мы, по крайней мере, точно знаем, что тут творится.

– Я не хочу, чтобы ты туда шла!

– Куда? В храм?

– Да, – непримиримо буркнул Хас. А потом быстро по-

дошел и, опустившись на корточки, испытующе заглянул в мои глаза. – Гайдэ, это действительно опасно. Пожалуйста, не надо.

Та-а-ак. Кажется, у нас назревает бунт на корабле?

– В чем дело, Родан? – недобро прищурилась я, временно забыв о щите. – Ты что, передумал?

– Нет. Но я считаю, что тебе не нужно туда идти.

– Это мое дело – решать, куда идти, а куда нет.

– Послушай...

Я пристально посмотрела на его побледневшее лицо.

– Родан, ты что, боишься?

Хас чуть вздрогнул, а потом виновато опустил голову. Так красноречиво, что я только вздохнула и покачала головой.

– Черт... еще немного, и ты заставишь меня пожалуйть о своем решении. Мне казалось, мы все обговорили и обсудили. Все продумали. И вот теперь наконец, когда у нас появился реальный шанс пройти в Пирамиду, ты вдруг готов отказаться?

– Но это слишком рискованно!

– Это с самого начала было рискованно, – сухо просветила я встревоженного Хаса. – И ты прекрасно знал, когда соглашался на эту авантюру, куда мы идем и для чего это нужно. Ты согласился, что так было нужно.

– Да, но тогда на тебе не было красной «метки»!

– Теперь есть. Какая разница?

– Большая, – тоскливо отозвался Родан, не поднимая

взгляда. – Она делает тебя слишком заметной. Но если ты ее порвешь, жрецы об этом сразу узнают. Дей считает, что они отслеживают всех, на ком есть такие «метки». Поэтому если ты вдруг покинешь город, они поднимут тревогу.

– А если я не явлюсь в храм к завтрашнему вечеру, они поднимут ее тем более, – кивнула я. – Еще, может, и погоню снарядят, чтобы такая дивная жертва зря не пропала. Спасибо, я в курсе. Но все равно не понимаю, чего ты так дергаешься. Откуда такая паника? И что за пораженческие настроения? Мы ведь вроде договорились?

Родан тяжело вздохнул.

– Гайдэ... ты не должна этого делать.

– Почему? – нахмурилась я.

– Потому что это – не твоя работа. И не твоя задача. В храм тебе нельзя. Ни под каким предлогом. Это должны сделать мы.

– Что-о? – неподдельно изумилась я. – Погоди-ка, погоди... ты что, думаешь, что я позволю вам одним лазать по незнакомому храму?! Полагаешь, я тихонько постою снаружи, пока вы будете там отлавливать некромантов?! Или считаешь, что я останусь в стороне, предоставив вам одним рисковать шкурами и лезть к черту на рога?!

Родан сжал кулаки.

– Но тебе нельзя туда идти! Понимаешь?! НЕЛЬЗЯ!

– Ах, вот оно что, – недобро протянула я, сообразив наконец, откуда ветер дует. – У тебя, выходит, опять случился

приступ излишней заботливости? Опять считаешь меня слабым звеном? Как в Горах?

– Нет. Просто ты слишком важна, чтобы так рисковать.

– Родан, когда ты перестал мне доверять? – хищно прищурилась я.

– Я доверяю, – тихо ответил Хас. – Но не хочу, чтобы ты туда шла. И не хочу тебя потерять. Тем более так глупо.

– Твою маму... значит, потеряешь по-умному! – внезапно вспылила я. – И прямо сейчас! Хочешь?!

Он снова вздрогнул.

– Гайдэ...

– Мне что, снова морду тебе разбить, чтобы ты наконец перестал трусить и позволил мне сделать то, что я должна?! Руки-ноги переломать, чтобы до тебя дошло, что я – не беззащитная овца, которую нужно постоянно пасти?! Да что такое, Хас?! Почему с тобой опять какие-то проблемы?!

– Вы чего шумите? – недовольно буркнул Мейр, бесшумно заходя в комнату. – Издалека слышать. Гайдэ, ты чего рычишь?

– По делу! – уже по-настоящему рывкнула я и кивнула в сторону мрачного до невозможности Хаса. – С ним опять одни сложности!

– Какие еще сложности?

– Вот такие! Этот болван намеревается меня опекать, как дуру-школьницу!

Мейр нахмурился.

– В каком смысле?

– В прямом! Он считает, что я должна все бросить и мчаться обратно к маме с папой, чтобы не дай бог пальчик не прищемить и платице себе не порвать на ухабах! Дома сидеть, как примерная девочка, и спокойно смотреть на то, что тут творится! Туда не ходи, этого не делай, тут не рискуй, там не высовывайся... блин! На хрена я вообще согласилась его взять?!

Миррэ кашлянул.

– Гайдэ, успокойся. Что на тебя нашло?

– Да достало все, – чуть не сплюнула я, в кои-то веки разозлившись по-настоящему. – И он меня достал. Seriously. Еще со времен Расщелины. Но мне показалось, потом до него начало что-то доходить. Казалось, что больше этих глупостей не будет. Казалось, ему можно верить, но, как выяснилось, ни к чему серьезному он просто не готов! И до сих пор не видит одну простую истину, которой я его уже один раз неслабо приложила!

У Родана потемнело лицо, а губы сжались так плотно, что превратились в одну прямую линию. Кажется, он едва сдерживался, чтобы не ответить на мою резкость откровенной грубостью. Однако как ни хотелось ему высказать все, что копилось на протяжении нескольких тревожных дней, Хас все-таки смолчал. Тем более когда в комнату зашли Эррей с Деем, а следом проскользнул вездесущий Лок.

– Что будем делать? – тихо спросил Эррей, когда все со-

брались и плотно прикрыли за собой дверь.

Я прикусила губу, старательно гася ненужное раздражение, и отвернулась к окну.

– То, что задумали.

– Когда?

– Как только окончательно стемнеет.

– Ты хочешь идти в храм? – растерянно переглянулись Фантомы. – Сегодня?! Сейчас?!

– Да. Мы же для этого пришли, – сухо кивнула я. – Завтра у нас может не быть для этого времени, а мне нужно срочно выяснить, как разрушить Пирамиду. Лин вам все объяснит и расскажет, до чего мы с ним додумались. Дей, что у тебя с Огнем?

– Держу, – не разжимая губ, прошептал наш молчаливый маг.

– Сколько?

– Все три. Как и обещал.

– Не мешают пока? – испытующе взглянула я на наше «секретное оружие», но он лишь мотнул головой, не рискуя больше говорить вслух. Хотя это правильно – в его случае открывать рот весьма небезопасно. По той простой причине, что к его голосовым связкам мы привязали активизирующие нити от заклятия-ключа, способного по одному лишь знаку и в доли секунды взорвать сразу три Голубых Огня, укутанных многослойной защитой и надежно спрятанных в недрах нашей многофункциональной повозки. Всего одно слово, и по-

ловина Невирона взлетит на воздух. Всего одна оплошность, и Дей может стать самым страшным убийцей на всем белом свете. Поэтому-то он и играл у нас роль завязанного молчуна. Поэтому же пускай молчит и дальше. Его первое и последнее предназначение в нашей сумасшедшей авантюре – служить запирающим фактором для готового вырваться наружу творения мастера Драмта. Единственной преградой на его пути. Единственным механизмом, сдерживающим его огромную силу. Для этого я и взяла Дея с собой. Для этого он несколько месяцев учился создавать и контролировать гениальное, хотя и крайне опасное изобретение Рига. Для этого он и выбрал для себя такую трудную работу. И поэтому же без раздумий согласился осуществить рискованную операцию по вживлению в свое тело заклятия-ключа.

К сожалению, иным способом спрятать его от внимательных глаз некромантов нам бы не удалось: только живое тело способно скрыть его от поисковых заклинаний. Использовать для этой цели амулеты нельзя – они сами по себе являются артефактами и имеют собственный, хорошо выделяющийся фон. С маскирующими заклятиями – та же беда. Конечно, можно было просто припрятать Огонь, создав заклятие-ключ непосредственно, так сказать, перед употреблением. Но, во-первых, это занимало много времени – от полчаса до нескольких часов, а во-вторых, сам процесс создания здорово менял магический фон вокруг чародея. Соответственно, сильно привлекал внимание и резко повышал

опасность нашего обнаружения. А так как оставлять это дело на самотек или рассчитывать на то, что у нас будет достаточно возможностей для качественного саботажа, я не собиралась, то пришлось изобретать альтернативу. Причем такую, чтобы взорвать Огонь мы могли так же быстро, как я сделала это когда-то возле Айдовой Расщелины, но при этом сами не подставились и благополучно ушли с места преступления.

Другое дело, что для этого Дею пришлось пожертвовать голосом и рискнуть стать своеобразным детонатором. Но он с честью выдержал это трудное испытание. Ни слова не возразил, когда я осторожно спросила, сумеет ли он это сделать. Сразу кивнул и, ни мгновения не сомневаясь, добровольно пошел на такое изуверство. В отличие от вечно беспокоящего Родана, кстати, которого регулярно надо на что-то уговаривать и постоянно просить уговориться.

Я нервно забарабанила пальцами по подоконнику.

– Так. Ладно. Поскольку времени немного, делаем следующее: в храм мы идем вдвоем – я, Мейр и Эррей. Дей, ты сумеешь на время прикрыться так, чтобы некроманты тебя не почувяли?

Молодой маг быстро кивнул.

– Отлично. Тогда на тебе остается периметр и пути отхода. Вход и соответственно выход там только один, поэтому разминуться нам не грозит. Тобой рисковать не будем. По крайней мере, сейчас, поэтому у тебя будет лишь одна задача: следить за «гранатами», чтобы не рванули раньше времени.

Лок, ты присмотришь за нашим добром, чтобы его не уволокли и не распотрошили. Заодно проследишь за тем, чтобы никто не совал нос куда не следует. Лина я тоже забираю с собой: он мне понадобится... – Я прикусила губу, напряженно размышляя. – Но вернуться мы должны не позднее рассвета. До того, как народ поймет, что мы вообще куда-то уходили, и до того, как кто-то спохватится. Родан, ты остаешься здесь.

Хас сжал зубы.

– Почему?

– По кочану. И без возражений, понял? – недобро покосилась я. – Мне некогда тебя уговаривать и объяснять причины. Возиться с тобой я больше не буду. Вздумаешь уйти – ради бога. Ты пока не в отряде и имеешь право покинуть нас в любой момент. Об одном прошу: не мешай. И предупреди заранее, если вдруг решишь оголить нам тылы: мы хотя бы заранее подумаем, как вывернуться без твоего участия. Так, Мейр...

Миррэ, почувствовав в моем голосе знакомую сталь, мгновенно подобрался.

– Да?

– Когда у тебя подходит время к смене облика?

– Завтра к полудню.

– До утра с тобой проблем не будет?

– Нет, – мотнул головой Мейр, тревожно блеснув глазами. – Не волнуйся: я не подведу.

Я кивнула.

– Тогда идешь человеком. Дей, сколько Огня сможешь с собой взять за раз?

– Сколько нужно, – прошелестел маг.

– Тогда бери все и будь готов использовать по первому знаку. В нашем случае запас карман не тянет. Эррей, ты уже говорил с Лином?

– Да, – тут же отозвался лен-лорд, как-то по-особенному дернув щекой. – Ты уверена, что все понимаешь правильно?

– Я ни в чем не уверена. Но идти надо сегодня. Пока они не прочухались и пока никто не заподозрил неладного.

– Тебя будут ждать в храме только завтра, – очень деликатно напомнил брат, но я лишь криво усмехнулась.

– Именно поэтому я пойду туда сегодня. «Метка» все еще при мне. Никто ничего не заподозрит. А вы пойдете другим путем. Снаружи. С помощью Лина и его острых коготков, для которых не составит труда пробить даже стену Пирамиды.

Фантомы многозначительно переглянулись, мгновение подумали, а потом слаженно кивнули. Вот и прекрасно. Ни слова возражений. Ни толики сомнений. Просто, честно и надежно. Все они у меня надежные, как скала. Если сказали, непременно сделают. Поклялись, что будут верны до смерти, значит, точно будут. И я могу не опасаться, что в самый неподходящий момент кто-то вдруг попятится и занует про то, что, дескать, впереди стало слишком опасно.

Я удовлетворенно опустила плечи.

– Хорошо, тогда собирайтесь. Лин расскажет детали. Что непонятно, зайдете – спросите. Выходим после полуночи. А до тех пор по пустякам меня, пожалуйста, не тревожьте. Мне нужно сделать еще одно важное дело.

Парни так же слаженно наклонили головы и бесшумно вышли, оставляя нас наедине с мрачным, как грозовая туча, Роданом и недовольно ворчащим Локом, который отлично чувствовал царящее между нами напряжение. Но хварда я выгонять не стала: он мне еще пригодится. Правда, чуть позже. А вот с Хасом надо было решать что-то немедленно. И решать радикально: уже второй раз он подводит меня своими колебаниями. И во второй раз заставляет чувствовать неподдельное разочарование. Но тогда я списала это на местный менталитет. Тогда ему было трудно осознать, что свою судьбу, в отличие от здешних дам, я привыкла выбирать сама. Тогда я посчитала, что он исправится. Однако, видимо, серьезно ошиблась, потому что он снова ставит меня в неудобное положение.

Вот только больше я этого терпеть не намерена. Хватит. Мы или команда, или незнакомые друг другу люди. Он или становится Фантомом и подчиняется, или разворачивается и тихо уходит, больше не докучая мне своими сомнениями. Довольно уже этого разброда. Довольно опасений и колебаний. Сейчас мне нужна твердая уверенность в тех, кто идет позади. А в отношении Хаса у меня такой уверенности не

было.

«Лин, расскажи ему о том, что мы задумали, – велела я оставшемуся в конюшне шейри, который, разумеется, через меня слышал весь разговор. – Скажи быстро. Все до конца. Так, чтобы до него наконец дошло. Справишься?»

«Конечно», – зловеще оскалился невидимый демон.

Я повернулась к Родану и холодно посмотрела.

– У тебя есть пол-оборота, чтобы принять окончательное решение. Я выйду ненадолго. Одна. А когда вернусь, хочу услышать твоё слово. Учти: на этот раз оно будет последним. Поэтому подумай хорошенько, прежде чем что-то предпринимать.

Я ещё мгновение подождала, однако никакого ответа не услышала, после чего пожала плечами и быстро вышла, оставляя Хаса наедине с невеселыми мыслями. Ему, конечно, приходится сейчас решать невероятно сложную задачу, но по-другому просто нельзя: Род должен сделать этот выбор сам. Здесь. Сейчас. Причем сделать его абсолютно добровольно. Хорошо понимая, что за этим последует и какие обязательства он на себя берет. Если согласится, то получит мой Знак, станет одним из нас. Более того, он станет мне братом... иначе я больше не смогу ему доверять.

Но заставлять его я не буду. Принуждать к чему-то – тем более. Я, как и говорила когда-то, никого не зову и не тащу с собой за уши. Все, кто находится рядом, делают это лишь потому, что считают важным и нужным. Для себя. Для меня.

Для своего народа и своего мира. Поэтому Родан тоже должен выбрать. Поэтому он должен понимать, ради чего все это делает. И поэтому я оставила его сейчас одного: когда человек стоит на краю пропасти, невежливо подталкивать его в спину.

Пусть все будет как суждено.

Пусть он всерьез подумает над тем, а стоит ли соглашаться.

И пусть еще серьезнее подумает над тем, кем мы станем друг для друга после этого. Потому что мне бы очень не хотелось, чтобы он сделал неправильный вывод и нелепо ошибся. И еще больше бы не хотелось, чтобы он об этом искренне сожалел.

Глава 5

Гор ощущал себя странно: с одной стороны, точно знал, что где-то там, снаружи, осталась какая-то его часть, с другой – чувствовал себя стремительно несущимся сквозь темноту хищником, в голове которого с ужасающей быстротой менялись сотни и тысячи образов. А вместе с ним с такой же скоростью приходили и уходили противоречивые желания, самыми частыми из которых были «охота», «добыча» и «голод».

В первый момент, когда Тень велела закрыть глаза и замереть на месте, он не ощутил ничего неприятного. Затем почувствовал холод, который с каждым ударом сердца продолжал нарастать. Отметил, как постепенно каменеют руки, ноги, туловище; как неумолимо замедляется сердце, покрывается инеем кожа. В какой-то момент смутно ощутил, как снаружи его мягко обняли, а потом холодного лба коснулось легкое дыхание смерти, и все внезапно стало иным.

Преображение было мгновенным – вроде бы только что стоял на двух ногах и раздумывал над тем, а не отказаться ли от предложенной чести, а потом – раз, и он уже летит сквозь ночь на невидимых крыльях, хватая раскрытой пастью пролетающие мимо снежинки и точно зная, что в Пустоте нет ничего лучше, чем нестись вот так, на стремительных лапах, разрывая собой ледяное пространство, грозно порыки-

вать на мелькающую вдалеке мелочь и с восторгом ощущать свое массивное, гибкое, невероятно подвижное тело, способное в мгновение ока становиться таким, каким он только пожелает. Восхитительная легкость, с которой оно передвигалось, вызывала искреннее восхищение. Толстая броня, сквозь которую не могли пробиться чужие когти, давала чувство защищенности. Острые зубы и длинные когти, способные в клочья разорвать любого врага, придавали уверенности. Осознание собственного могущества кружило голову. А разбегающиеся в панике Тени, которые при виде него с визгом бросались врассыпную, сполна позволяли ощутить себя действительно непобедимым.

Одно только смутно беспокоило его и заставляло жадно оглядываться в поисках добычи: голод. Постоянный, неутолимый, невероятный по силе голод, вполне способный свести его с ума. А еще – память. Странная память о двуногом существе, рядом с которым он провел много времени и которое почему-то воспринимал как нечто свое, родное, как, скажем, заднюю лапу или ударный коготь на хвосте, который стоило беречь и о котором нужно было заботиться.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.